В. Траутман, Дж. Эттор и др.

Т-65,6

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СИНДИКАЛИЗМ

(ИНДУСТРИАЛИЗМ).

СБОРНИК СТАТЕЙ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОЛОС ТРУДА".
ПЕТЕРБУРГ—МОСКВА.
1919.

Первые 3 тысячи.

В. Траутман, Дж. Эттор и др.

Производственный Синдикализм

(Индустриализм).

Сборник статей.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО «ГОЛОС ТРУДА».
ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА.
1919.

Типография „ПЕЧАТЬ“, Петербург, Броницкая ул. № 15.

Предисловие.

Предлагаемый Сборник Статей о развитии Индустриализма в Северо-Американских Соединенных Штатах имеет своей целью ознакомление русского рабочего с новыми веяниями в организованном рабочем движении Америки.

Профессиональные организации Америки группируются большею частью—а до 1904 года почти всецело группировались — вокруг Американской Федерации Труда (American Federation of Labor). Этот орган, духом своей деятельности, подходит отчасти к английским трэд-юнионам в смысле экономическом и к немецким профессиональным союзам в смысле политическом. Иными словами паллиативные требования в области улучшений условий труда затрагивали лишь корку рабочих чаяний и никогда не стремились достичь самого корня зла. С другой стороны умеренный парламентаризм, проявляемый федерацией в ее политической сфере деятельности, еще больше усугублял а-революционность этой организации в смысле борьбы рабочего класса против гнета капитализма.

За это время Европа шла гигантскими шагами к всемирной развязке. Франция ясно сту-

пила на путь революционного синдикализма. В Италии раскол в профессиональном движении сделался неизбежным. Русская революция 1905 г. ясно начертывала пути дальнейшего развития борьбы труда с капиталом. Среди американских, же-рабочих, уже с конца XIX столетия, начинало чувствоваться резкое недовольство усыпительной политикой Американской Федерации Труда.

И вот, в конце 1904 года полдюжины активных работников революционного рабочего движения Америки собрались на частном совещании и обменялись впечатлениями о положении рабочих и всего рабочего движения. В результате этого совещания было созвано другое, более многолюдное, в первых числах января 1905; это второе совещание носило уже, однако, характер конференции. Но и на этой конференции, которая тайно собралась в Чикаго, никакие осязательные результаты не были достигнуты; было лишь решено выпустить Манифест о необходимости создания Индустриального Союза и созвать, к концу июня того же 1905-го года, все-американский с'езд.

На с'езде присутствовало около 200 делегатов, представляющие 84 рабочие организации, с количеством членов свыше 90.000. Наибольшая из присутствующих организаций была Западная Федерация Рудокопов с 27000 членами.

С'езд заседал двенадцать дней, и по окончании своих работ принял проэкт Устава следующую программу:

„Рабочий класс и класс эксплоатирующий ничего общего между собой не имеют. Ни о каком мире речи быть не может пока голод и нищета существуют среди много-миллионного населения, а кучка, составляющая класс эксплоататоров, пользуется всеми благами жизни.

„Борьба между этими двумя классами

должна продолжаться до тех пор, пока все трудящиеся не об'единятся, как на политическом, так и на индустриальном поприще и не удержат в своих руках посредством экономической организации рабочего класса—но вне всякого слияния с любой политической партией—все то, что производится их трудом.

„Быстрое накопление богатств и сосредоточение производства в уменьшающемся количестве рук не дает возможности трэд-юнионам справляться со всеувеличивающейся мощью класса эксплоататоров, так как эти союзы развивают положение дел, благодаря которому одна часть рабочих восстанавливается против другой в одной и той же отрасли промышленности, способствуя, таким образом, обоюдному поражению в борьбе за заработную плату. Трэд-юнионы помогают классу нанимателей вводить в заблуждение рабочих, уверяя последних в том, что будто бы рабочий класс имеет общие интересы со своими угнетателями.

„Эти плачевные условия могут быть изменены, — а тем самым и интересы рабочего класса могут быть соблюдены и поддержаны—только организацией, созданной лишь таким путем, благодаря которому все ее члены в любой отрасли промышленности или, если это окажется необходимым, во всех индустриях, приостанавливают работу, когда стачка или локаут вспыхивают в любой части этого хозяйства, — устанавливая таким образом тот принцип, что вред нанесенный одному есть вред нанесенный всем".

Как видно из этой декларации, дух компромисса и нерешительности царствовал еще и среди этих передовых работников в революционном движении Америки. Это колебание и отказ выдвинуть прямой лозунг беспощадной борьбы против самого института наемного труда об'ясняется еще и смешанным составом

Учредительного С'езда. Политическая физиономия с'езда была самая разнообразная. Здесь были и оба крыла социал-демократии, и анархисты, и индустриалисты, и представители существовавшего тогда — хотя лишь только на бумаге — Союза Труда, числящего, приблизительно, 16.000 мертвых — или вернее несуществующих душ.

Тяжелая задача примирить все течения отразилась в сравнительно расплывчатой выше приведенной декларации. Первые месяцы существования новой организации были уделены, главным образом, внутренней борьбе этих всех течений. Оба течения государственного социализма хотели, просто, использовать вновь сорганизованный Союз, как поле сражения для выявления их взаимных критик и нападок. Лишь одни анархисты—по мнению одного из представителей новой организации Винсент Сэнт-Джона— не принимали участия во внутренних распрях союза. Новый союз был назван Союзом Индустриальных Рабочих Мира (Industrial Workers of the World) и скоро волшебные буквы I. W. W *) перебросились во все концы Соединенных Штатов и Канады и наполнили сердца рабочих масс новыми надеждами и свежим и юным энтузиазмом. Скоро появился первый орган Индустриальных Рабочих Мира, и благодаря энергичной деятельности нового союза возможно было вырвать из судебных когтей представителей Западной Федерации Углекопов, Мойера, Гейвуда и Петибона, суд которых так взволновал не только рабочих Америки, но и всей Европы.

Год спустя был созван второй с'езд, на котором присутствовали 93 делегата с представительством от 60.000 действительных чле-

*) Произносится: „ай добл-ю добл-ю". (Изд.).

нов. Борьба шла вокруг захвата союза во власть той или иной политической группы, при чем обе социал демократические фракции оказались в противоположных лагерях. И только лишь на четвертом с'езде раскол окончательно выяснился и „индустриалисты" взяли верх над политиканствующими социалистами.

Программа принятая первым с'ездом была немедленно изменена в согласии с более революционным настроеним рабочих, примкнувших к Индустриальным Рабочим Мира. Как читатели увидят в дальнейшем, новая его редакция ставит точки над і резко выявляет свою позицию по отношению к капиталистическому строю, и указывает — хотя лишь намеком — на строительство будущего общества.

Социалисты государственники — предшественники наших нынешних „Учредиловцев"— не могли мириться со своим поражением и всячески старались ставить палки в колеса налаживающейся работы, путем организации параллельных союзов, являющихся, якобы, истинными „I. W. W." и идущими под лозунгом парламентаризма; эти фальсифицированные организации всячески старались оклеветать революционно-настроенных рабочих в их борьбе против господствующего класса. Главной виновницей в этой бесчестной борьбе против вновь возрастающего организованного рабочего движения была так называемая Социалистическая Рабочая Партия Америки; но разумеется, что и другое социалистическое крыло, именуемое коротко Социалистической Партией, не оставалось позади клеветнической агитации против „I. W. W." и против отдельных ее членов. Но все-таки Индустриальные Рабочие Мира пользовались все большим и большим успехом среди рабочих масс и скорый рост их мощи, боевой характер их деятель-

ности, непримиримое их отношение ко всем видам политического шарлатанства и упорная и беспрестанная борьба против угнетателей все больше и больше наполняли сердца трудящихся новыми надеждами и возбуждали в них новые порывы энтузиазма и революционности.

На красной доске Индустриальных Рабочих Мира записан целый ряд сражений, из которых многие кончались победой в пользу рабочих. Там же где та или иная забастовка была вызвана I. W. W. и кончалась поражением, об'яснение было почти всегда одно и тоже: массовое штрейкбрехерство предпринятое Американской Федерацией Труда.

К концу 1913 года, организация Индустриальных Рабочих Мира состояла из трех Национальных Индустриальных Союзов: Текстильщиков с 37 местными союзами; Деревообделочников с 48 местными союзами и Рабочих Водного Транспорта с 12 местными союзами; кроме этих существовали 195 местных союзов в других отраслях народного хозяйства, непосредственно примыкающих к общей организации. Количество членов всех этих союзов достигало в 1913 г. свыше 120.000 человек. В 1916 году было зарегистрировано 240.000 членов Союза Индустриальных Рабочих Мира.

* * *

Всемирная война не поколебала глубокий революционный дух и интернационализм Индустриальных Рабочих Мира. Они остались верны своим принципам международной солидарности рабочих и отказались следовать примеру ультрашовинизма и социал-патриотизма Американской Федерации Труда с его вождем Гомперсом во

главе, который делал все возможное, чтобы втянуть Америку в кровавую бойню народов. И когда это случилось, когда Америка рука об руку с царской Россией и „свободной“ Францией, стали на защиту „мелких национальностей и самоопределения народов“, Индустриальные Рабочие Мира, не взирая на тяжелые дни, переживаемые в ту пору, не приостановили свои активные выступления против американской плутократии: один за другим, самые лучшие работники из I. W. W. сажались в тюрьмы и цензура против ее органов свирепствовала хуже самой распространенной эпидемии. Тем не менее, вопреки всем преследованиям, I. W. W. теперь продолжает свою работу в качестве передового революционного органа организованного рабочего класса Соединенных Штатов.

Незадолго до войны, мысль об организации секций Индустриальных Рабочих Мира возникла среди английских рабочих в Лондоне, и вскоре там образовались два отделения „I. W. W.“—одно английское отделение, другое—русско-еврейское, к которому примкнули самые лучшие работники трэд-юнионистического и синдикалистского движения восточной части Лондона. Война разбила английскую секцию, а февральская революция в России побудила наших русских товарищей проститься с берегами „вероломной Альбины“ и вернуться на родину продолжать на более благодарной почве начатую ими работу. С ними приехали и наши русские товарищи из Америки, состоявшие членами Союзов Русских Рабочих—организации, которые в большинстве случаев являлись местными секциями „I. W. W.“ и были проникнуты духом Американского индустриализма—этой новой формы анти-парламентского, безгосударственного синдикализма.

Нет сомнения, что *анархо*-синдикализм смо-

трит на вопросы организации промышленности и на налаживание экономического аппарата глубже и шире чем это делает Индустриализм школы „I. W. W.“: анархо-синдикализм считает, что одним только налаживанием промышленности не разрешается еще *социальный* вопрос; и считая *синдикализм* могучим рычагом в процессе социальной революции, синдикалистское строительство необходимым по пути к свободному обществу, тем не менее окончательной формой общежития анархо-синдикализм считает анархическую, безгосударственную Коммуну.

Течение Индустриальных Рабочих Мира следует, таким образом, считать чисто-синдикалистским крылом Анархо-Синдикализма, ибо И. Р. М., в своих декларациях и брошюрах, не обозначают ясно и открыто полную *ненужность и отрицание государства* при осуществлении организации и распределения производства через Союзы Инд. Раб. Мира, принцип, лежащий в основе Анархо-Синдикализма.

Индустриалисты стараются, в пределах нынешнего буржуазного и капиталистического общества—основать фундамент нового строя. Анархо-Синдикалисты считают, что лишь по свержении старого возможно будет строить новое. Боевые разрушительные отряды рабочего класса должны будут, в процессе переустройства общества на новых началах, сами преобразоваться из органов, способных разрушать, в органы, способные созидать...

Организация Производственных Союзов в России—этот неуклюжий полу-шаг к анархо-синдикализму—очень сроден единому Союзу, пропагандируемому Индустриальными Рабочими Мира и описанному в ниже прилагаемой статье Траутмана.

К сожалению Производственный Союз в

России, вместо того, чтобы заниматься и организацией производства, занимается лишь организацией производителей. Индустриальный-же Союз, выдвигаемый „I. W. W." — в одно и то же время и Производственный и Производительный — может, в этом отношении открыть гораздо более широкие горизонты к развитию истинной самодеятельности широких производительных масс, чем ныне нам рисуют бюрократические Советы Народного Хозяйства и их многочисленные тормазящие работе Главки и Центры.

Русское профессиональное движение, благодаря внедрению утонченной фракционности во всех его проявлениях и узкого профессионализма старого закала во многих из его принципиальных предпосылок неизбежно должно было очутиться в тупике. Производственно-производительный Союз, выдвигаемый Индустриальными Рабочими Мира предлагает возможный выход из создавшегося тупика.

А. Шапиро.

P. S. Материалы по организации Инд. Раб. Мира почерпнуты, главным образом, из английской брошюры Винсент Сент-Джон'а „Индустриальные Рабочие Мира: их история, Строительство и Методы", третье издание, Кливлэнд, 1913.

Декларация Индустриалистов.

Декларация Индустриалистов*).

Социальные взаимоотношения и группировки отражают лишь механические и промышленные условия. Огромные явления современной промышленности—это замещение человеческой квалифицированности машинами и рост капиталистической мощи путем концентрации владения орудиями, которыми богатства производятся и распределяются.

Благодаря этим фактам, как ремесленные деления между рабочими, так и конкуренция между капиталистами, постепенно исчезают. Классовые деления все более и более устанавливаются и классовый антагонизм все более и более обостряется. Ремесленные границы поглощены общим порабощением всех трудящихся машинами, которые они обслуживают. Новые машины, беспрестанно замещающие менее производительные, стирают целые ремесла и бросают свежие массы рабочих во все увеличивающуюся армию безремесленных, безнадежно-безработных. По мере того, как человеческие существа и человеческая квалифицированность замещаются механическим прогрессом, капиталисты использовывают рабочих лишь за тот

*) Принятая на тайном совещании рабочих индустриалистов, состоявшемся в Чикаго, 2-го, 3-го и 4-го января 1905 г. (Изд.).

краткий период, когда мышцы и нервы их работают с большой интенсивностью. Как только рабочий не производит максимума прибыли, он выбрасывается за борт, принужденный умирать с голоду, наряду с отжившей машиной. Линия смерти начерчена, предельный возраст установлен; перешагнуть эту границу обозначает—в этом мире монополизированных,—присуждение к индустриальной смерти.

Окончательно оторванный от земли и от орудий производства, рабочий, с его мастерскими способностями, доведенными до ненужности, пропадает в общей массе наемных рабов. Он видит свою силу сопротивления разбитой классовыми делениями, которые являются результатом увековечения отживших индустриальных ступеней. Его заработная плата постепенно уменьшается, а часы работы удлиняются, в то время, как монополизированные цены на рынке все растут. Переброшенный с одного места на другое притязаниями спекулянтов, домашний очаг рабочего разрушен и не существует. Находясь в таком безвыходном положении он обязан соглашаться на самые унизительные условия, которые его хозяин ему навяжет. Он подвергается более тщательному физическому и умственному испытанию, чем это было при крепостном праве, когда крепостных продавали с аукциона.

Рабочие более не распределяются по признаку квалификации; работодатель распределяет их, смотря по машинам, к которым они должны быть прикреплены. Эти деления далеко не представляющие собою разницу в квалификации или интереса среди рабочих, навязаны хозяевами с целью восстановить одних рабочих против других и вызвать большую производительность в мастерской, дабы всякое сопротивление против

капиталистического насилия было ослаблено искусственными различиями.

Поощряя эти отжившие деления среди рабочих, капиталисты, тем не менее, охотно приспособляются к новым условиям. Они стирают всякие разногласия между ими самими и представляют собой единый фронт в своей борьбе против труда. Они пытаются раздавить грубой силой и с помощью судебных властей, через свои предпринимательские союзы, всякие попытки к сопротивлению. Или же, если иная тактика кажется им более выгодной, они прячут свои кинжалы за спиной Гражданской Федерации и предают и надувают тех, над которыми они хотят властвовать, которых они хотят эксплоатировать. Успех обоих способов зависит от слепоты и внутренних трений в недрах рабочего класса. Предпринимательская боевая линия и ее военные методы соответствуют солидарности механической и промышленной концентрации; тем временем рабочие все продолжают строить свои боевые организации по плану давным давно забытых делений на ремесла. Последние сражения нам это наглядно доказывают. Текстильщики Лоуэлля, Филадельфии и Фол-Ривер'а; мясники Чикаго, ослабленные разлагающим влиянием ремесленных делений; портные Санта-Фе, не поддержанные своими сотоварищами, хотя и работающими на одного и того же хозяина; долгострадальные углекопы Колорадо, стесненные отсутствием единения и солидарности на индустриальном поле битвы;—все свидетельствуют о беспомощности и бессилии труда, организованного на нынешних началах.

Эта изношенная и гнилая система не обещает никаких улучшений или приспособлений. Не видно серебристых проблесков сквозь темные и грозные тучи, надвигающиеся на трудо-

вой мир. Система эта дает лишь вечную борьбу за незначительное облегчение от наемного рабства. Она беспомощна по отношению к установлению индустриальной демократии, среди которой не будет наемного рабства, но где трудящиеся будут владеть орудиями труда, и продукты которого будут находиться лишь в их пользовании.

Она разбивает вдребезги ряды рабочих и делает их беспомощными и бессильными на промышленном поле битвы.

Отделение одного ремесла от другого делает индустриальную и финансовую солидарность невозможной.

Одни члены профессионального союза штрейкбрехерствуют против других; зарождается ненависть одного рабочего к другому и трудящиеся передаются беспомощными и разлагающимися в руки капиталистов.

Ремесленные соревнования ведут к попыткам воссоздания торговых монополий.

Исключительно высокие вступительные взносы, устанавливаемые при вступлении в Союз заставляют людей стать штрейкбрехерами против своей воли. Люди, которые благодаря своему мужеству или обстоятельствам должны бросить одно ремесло, наказаны за это, когда они стараются перевестись в союз другого ремесла.

Ремесленные деления развивают политическое невежество среди рабочих, раскалывая таким образом их класс, как при избирательной урне, так и в мастерской, в рудниках и на заводе.

Профессиональные союзы (союзы по ремеслу) использываются и были использованы в помощь предпринимателям для установления монополий и для повышения цен. Таким обра-

зом одна часть рабочего класса употребляется для того, чтобы сделать более тяжелыми условия жизни другой его части.

Ремесленные деления мешают развитию классового самосознания рабочих, развивают идею общности интересов между предпринимателем-эксплоататором и наемным рабом. Они разрешают совместную работу лже-вожаков рабочих с капиталистами в Гражданской Федерации, где намечаются планы для увековечения капитализма и для постоянного порабощения рабочих наемным трудом.

Прежние попытки к улучшению рабочего класса оказались тщетными, благодаря ограниченной сфере деятельности и разрозненности действий.

Всемирное экономическое порабощение, от которого страдает рабочий класс, может быть искоренено лишь путем всемирного рабочего движения. Такое движение рабочего класса невозможно пока существуют отдельные ремесла и договоры с хозяевами, дающие возможность бороться против других ремесел той же индустрии, и пока энергия будет зря тратиться на безисходные судебные битвы, способствующие лишь личному возвеличению союзных чиновников.

Движение, которое могло бы выполнить эти условия должно состоять из одного большого индустриального союза, обнимающего все производства, предоставляя в сою очередь местную автономию ремеслам, индустриальную автономию в международном масштабе, и рабочее всемирное единство.

Движение это должно быть основано на классовой борьбе, — и его общая линия поведения должна быть согласована с признанием

безудержного столкновения между капиталистическим и рабочим классами.

Союз должен быть основан в качестве экономической организации рабочего класса, без всякого присоединения к любой политической партии. Вся власть должна находиться в совокупном членстве.

Местные, национальные и общая администрации, штемпеля, значки, членские книжки, вступительные взносы и членские отчисления должны быть повсюду одни и те же.

Каждый член должен принадлежать местному, национальному или международному союзу того производства, в котором он работает; перемещение же между местными, национальными или международными союзами должно быть всем разрешено. Рабочие с заграничными членскими книжками должны быть свободно допускаемы в любой союз.

Общая администрация должна издавать орган, представляющий весь союз и принципы на которых он построен; этот орган должен периодически пересылаться всем членам каждого производства.

Центральный защитный фонд, в который все члены вносят поровну, должен быть создан и содержан.

Программа
Индустриальных Рабочих Мира.

Программа Индустриальных Рабочих Мира *)

Рабочий класс и класс эксплоатирующий ничего общего между собой не имеют. Ни о каком мире речи быть не может, пока голод и нищета существуют среди многомиллионного населения, а кучка, составляющая класс эксплоататоров пользуется всеми благами жизни.

Борьба между этими двумя классами должна продолжаться до тех пор, пока рабочие всего мира не сорганизуются как класс, не овладеют землей и орудиями производства и не уничтожат института наемного труда.

Мы считаем, что сосредоточение производства в уменьшающемся количестве рук не дает возможности трэд-юнионам справляться со все увеличивающейся властью класса эксплоататоров. Трэд-юнионы создают положение дел, благодаря которому одна часть рабочих восстанавливается против другой части рабочих в одной и той-же отрасли промышленности, способствуя,

---

*) Настоящая программа, во изменении программы, утвержденной Учредительным С'ездом I. W. W. принята на Четвертом С'езде в 1908 году. (Изд.)

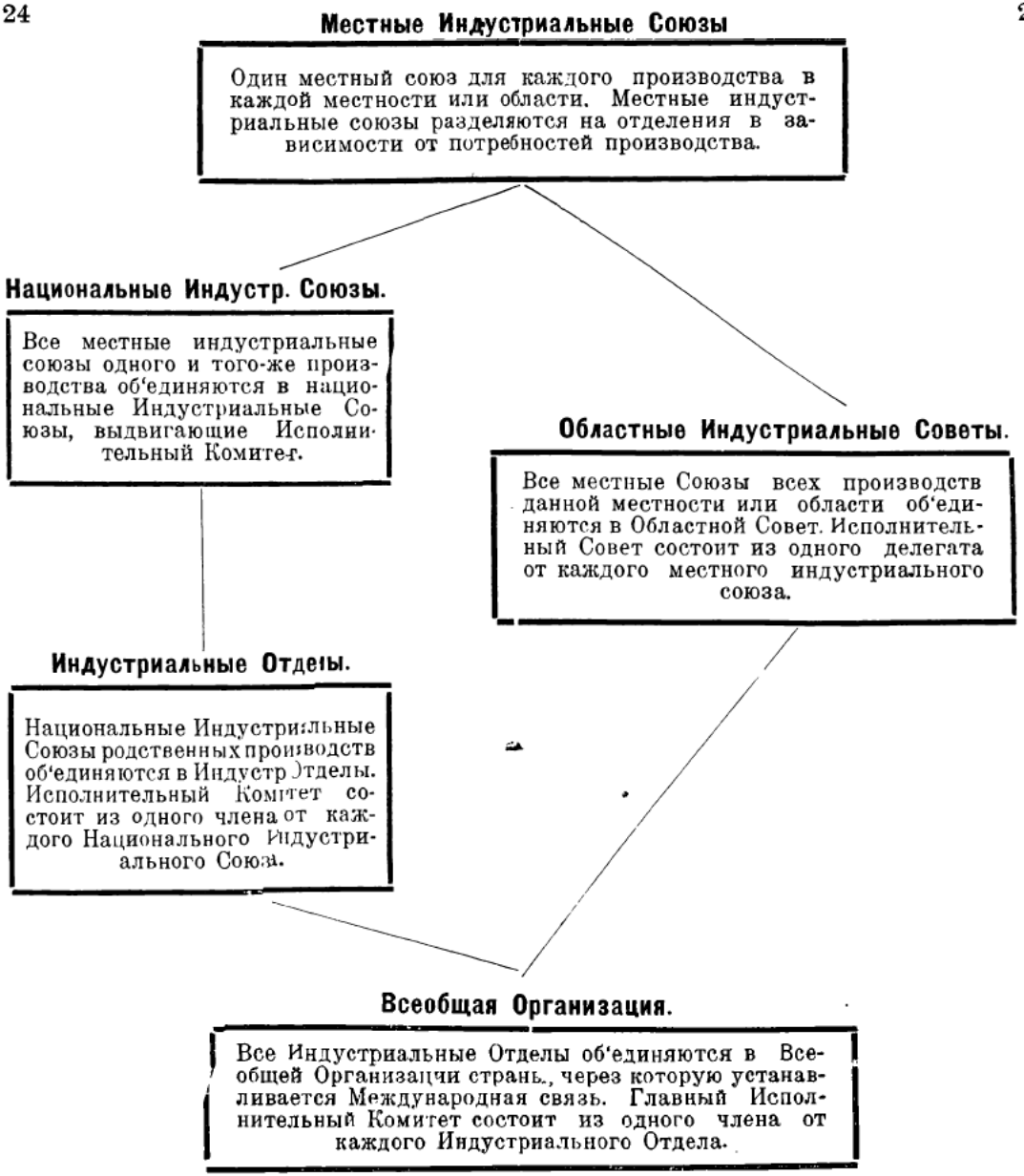
таким образом их обоюдному поражению в борьбе за заработную плату. Больше того, трэд-юнионы помогают классу нанимателей вводить в заблуждение рабочих, уверяя их, что якобы рабочий класс имеет общие интересы со своими угнетателями.

Эти условия могут быть изменены — тем самым поддерживая и сохраняя интересы рабочего класса — организацией созданной таким путем, благодаря которому все ее члены в любой отрасли промышленности или, если это окажется необходимым, во всех индустриях, приостанавливают работу, когда стачка или локаут вспыхивают в любой части этого хозяйства, — устанавливая таким образом тот принцип, что вред, нанесенный одному, есть вред, нанесенный всем.

Вместо консервативного лозунга, „Справедливая поденная плата за справедливый день работы", мы должны начертать на нашем знамени революционный клич: „Уничтожение системы наемного труда".

Исторической миссией рабочего класса является — уничтожение капитализма. Армия производителей должна быть сорганизована не только для повседневной борьбы с капиталистами, но также и для организации производства, когда капитализм будет свергнут. Организуясь индустриальнс мы создаем ячейки нового общества под оболочкой старого строя.

Схема Строительства „Индустриальных Рабочих Мира“.



В. Сент-Джон.

Строительство Индустриальных Рабочих Мира.

В. Сент - Джон*).

Строительство Индустриальных Рабочих Мира.

Основывая свои выводы на опыте прошлого, „Индустриальные Рабочие Мира“ считают необходимым, для облегчения роста классовой солидарности и самосознания в рабочих массах, иметь форму и строение организации, наиболее соответствующей развитию техники производства и процессу промышленной концентрации. Если строение рабочей организации не будет поспевать за развитием промышленности, не будет никакой возможности закрепить солидарность, столь необходимую для успешной борьбы с классом угнетателей.

Устарелые формы организации, с их соответствующими отжившими способами действий и правилами, придется разрушить. Сделать это в процессе борьбы означало-бы—замешательство и хаос, а в результате привело бы к поражению.

«Индустриальные Рабочие Мира» считают, что, не взирая на мужество и воодушевление, которые рабочие смогут выявить, — лишь поражение может их ожидать в их борьбе против современной организации класса предпри-

---

*) Один из видных деятелей и главный секретарь Союза Инд. Раб. Мира. (Изд.).

нимателей, если они обязаны будут сражаться старыми способами и устарелой формой организации.

«Индустриальные Рабочие Мира» сознают необходимость солидарности рабочего класса; они признают классовую борьбу основным принципом организации, и борьба на этой почве должна вестись до тех пор, пока рабочий класс не будет контролировать управление производством.

В своих основных принципах, «Индустриальные Рабочие Мира» способствуют проявлению бунтовского духа и духа сопротивления, столь необходимых в арсенале всякой организации рабочих в их борьбе за экономическое освобождение.

Одним словом, их основные принципы делают «Индустр. Раб. Мира» боевой организацией, и зовут союз к безостановочной борьбе против частного владения и контроля над производством. Лишь на одну сделку с эксплоатирующим классом пойдут «Индустриальные Рабочие Мира»: **Полная сдача всего контроля над производством в руки организованных рабочих.**

Опыт прошлого доказал нам, что классовая форма организации, вроде «Рыцарей Труда» *) также беспомощна и неповоротлива как и уличная толпа.

Цеховой способ об'единения, с его принципом автономии по ремеслу, и совокупности интересов с хозяином, также оказался полным банкротом. Он не дал существенного орудия в руки рабочего класса. Правда, цеховой союз дал возможность квалифицированным ремесленни-

*) Организации „Рыцарей Труда“ (Knights of labor) — имевшие большое влияние в Американском рабочем движении в 80-ых годах, принимали в свои местные союзы рабочих самых разнообразных профессий, без разбора и независимо от того в какой отрасли промышленности они заняты. (Изд.).

кам улучшить свое экономическое положение; но благодаря узости их цеховой организации, классовые интересы были уже давным давно потеряны из виду и члены их руководствуются одними лишь цеховыми интересами. При более тщательном исследовании оказывается, что цеховой союз в состоянии был добиться улучшений для своих членов лишь за счет широких слоев рабочего класса. — неквалифицированных рабочих, — вступая в договор с классом хозяев, обязующим союзы стоять в стороне от борьбы широких рабочих масс. Они, таким образом, сделались союзниками хозяев с целью держать в подчинении огромное большинство рабочих. „Индустриальные Рабочие Мира" отрицают за цеховой формой союзов право участвовать в рабочем движении.

Мы отрицаем возможность перерождения этой цеховой организации — теперь или когда либо — в рабочее движение.

Всякий раз, когда, в настоящее время, любая часть рабочих Соединенных Штатов старается улучшить свое положение в какой-либо основной отрасли промышленности, ей неизбежно приходится вступить в борьбу со всем классом хозяев, в целом.

Расходы по подавлению стачки несутся сорганизованными предпринимателями, которые достигли той степени развития своей организации, когда несмотря на существующую еще конкуренцию между ними самими, они об'единяются для того, чтобы держать рабочих в подчинении,—ибо их общий интерес — это обеспечение себя дешевой рабочей силой.

Общий план организации.

1. Организационной единицей является Местный Индустриальный Союз. Этот местный

индустриальный союз обнимает всех рабочих данного производства в данном городе или области.

2. Все местные индустриальные (производственные) союзы одной и той же отрасли промышленности об'единяются в Национальный Индустриальный Союз, в ведении которого находится вся данная отрасль промышленности.

3. Национальные индустриальные союзы сродных производств об'единяются в Индустриальные Отделы. Так например, все национальные индустриальные союзы, занятые производством пищевых продуктов и их распределением, должны быть об'единены в Отделе Пищевых Продуктов. Отрасли парового, воздушного, водного и гужевого транспорта составляют Транспортный Отдел.

4. Индустриальные отделы об'единяются в одну Всеобщую Организацию для каждой страны; эта Всеобщая организация является одной из составных частей Международной Организации; и посредством этой международной организации устанавливается солидарность и сотрудничество между рабочими всех стран.

Составные части Организации.

Принимая во внимание технические различия и особенности, существующие между отдельными Отделами разных производств и условия существующие при большом количестве занятых рабочих, местные индустриальные союзы делятся, по мере надобности, на отделения.

1. Отделения по признаку наречия, — для того, чтобы рабочие, говорящие на одном языке, могли бы вести дела организации на языке наиболее им понятном *).

---

*) Эти отделения в Соединенных Штатах вызваны вавилонским столпотворением языков, где бы-

2. Отделения по мастерским, — для того, чтобы рабочие каждой мастерской могли бы контролировать те условия, которые непосредственно их затрагивают.

3. Отделения по Отделам больших производств, для того, чтобы упрощать и систематизировать дело организации.

4. Областные Отделения—для того, чтобы дать возможность членам бывать на заседаниях союза без необходимости уезжать на слишком большое расстояние. Эти отделения желательны лишь в больших городах, и в больших отраслях промышленности, где данное производство обнимает большое пространство.

5. Областные Советы — для того, чтобы каждая Индустриальная Область могла бы осуществить полную индустриальную солидарность, как между рабочими всех производств данной области, так и между рабочими каждого отдельного производства. Областной Индустриальный Совет об'единяет все местные индустриальные союзы области, и через его посредство поддерживается единство действий в данной области.

Функции Отделений.

Отделения местного индустриального союза сносятся с хозяином исключительно через Индустриальный союз. Таким образом, хотя рабочие устанавливают, в каждом отделении, условия труда непосредственно их интересующие, они действуют сообща со всеми рабочими производства через местный индустриальный союз.

вает так, что в одном и том же городе рабочие говорят на разных европейских языках, и где, благодаря этому, приходиться об'единяться в „Союзы Русских Рабочих", в Латышские секции Инд. Раб. Мира, в Итальянские секции и т. п. (Изд.).

Развитие машинного производства постепенно упразднит отделения, основанные на технических познаниях или особенных квалификациях, точно так же, как и деления по признаку языка исчезнут или с развитием международного языка, или ознакомлением с основным языком той местности, где рабочий проживает.

Постоянное развитие и концентрация владения и контроля производства будет встречено такой же концентрацией количества индустриальных союзов и индустриальных отделов. Иными словами, организация должна всегда и во всякое время соответствовать требованиям времени и впоследствии представить собою тот аппарат, благодаря которому, и посредством которого, организованные рабочие смогут установить количество пищи, одежды, жилищ, образования и развлечения, необходимых для удовлетворения потребностей рабочих.

В. Сент-Джон.

Тактика и Методы Борьбы Индустриальных Рабочих Мира.

В. Сент-Джон.

Тактика и Методы борьбы „Инд. Раб. Мира".

Будучи революционной организацией, „Инд. Раб. Мира" стремятся к применению всякой тактики и способов борьбы, могущих дать желаемые результаты с наименьшей затратой времени и энергии. Выбор той или иной тактики обуславливается исключительно возможностью ее успешного применения организацией. Вопрос „права" или „бесправия" нас не касается.

Никакие условия и соглашения с хозяевами не считаются окончательными. Всякий мир, пока существует наемный труд, есть не более не менее, как вооруженное перемирие. При первом удобном случае должна быть возобновлена борьба за больший контроль над производством.

По мере захвата организацией контроля над производством, и по мере более широкого распространения среди рабочих сознания всей силы их могущества, когда последнее применяется в области промышленности, продолжительно тянущаяся забастовка станет воспоминанием прошлого. Длящаяся забастовка подразумевает или недостаточную организованность, или то, что забастовка вызвана в такое время, когда хозяину легче всего закрыть мастерскую — или-же совокупность этих двух причин. При обыкновенных обстоятельствах забастовка, которая не выигрывается втечение 4 — 6 недель

не может быть выиграна дальнейшим ее продолжением. В трэстированном производстве, хозяину легче справиться с одной забастовкой, продолжающейся шесть месяцев, чем с шестью забастовками, происходящими за тот же период времени.

Ни одной из составных частей организации не разрешается вступать в договор с хозяином на определенное время. Там, где применяется забастовка, союз должен стараться парализовать все отрасли затронутого производства в такое время, когда предпринимателям наименее выгодна приостановка работ,—в период сезона, или тогда, когда имеются срочные заказы.

„Индустр. Рабочие Мира“ утверждают, что хозяева пойдут лишь на те уступки, которые мы в силе вырвать и удержать мощью нашей организации. Из этого следует, что мы не стремимся ни к каким договорам с хозяевами.

Если не удастся посредством стачки заставить предпринимателей итти на уступки, работа возобновляется и „саботаж *)“ применяется с целью заставить работодателей удовлетворить

---

*) Под словом „саботаж“ не следует подразумевать то искаженное понятие этого слова, которое развилось в России на почве отказа интеллигенции содействовать рабочему классу в деле углубления социальной революции и уничтожения буржуазии, как класса. Впервые „саботаж“ был систематически применен Французской Всеобщей Конфедерацией Труда в 1897 году, как признанное средство борьбы с хозяевами, хотя уже в 1889 году докеры Глазго употребили тот же самый способ в своей борьбе против подрядчиков. „Саботаж“ — это уничтожение прибавочной стоимости для того, чтобы достичь определенной, революционной, экономической цели. Формы „саботажа“ многочисленны: сюда входят порча машин и сырого материала, порча заготовленного предмета, медленная работа, скверная и халатная работа, и т. д. и т. д. (*Ред.*)

требованию рабочих. Огромный прогресс, совершенный в области машинного производства приводит к постоянному увеличению армии безработных. Чтобы противодействовать этому, „Инд. Раб. Мира“ стремятся к установлению сокращенного рабочего дня и к уменьшению темпа работы, заставляя, таким образом, использовать большее количество рук.

С целью обеспечения организационной работы, высокие вступительные и членские взносы запрещены „Инд. Раб. Мира“ *).

За время забастовки фабрики и мастерские находятся под строгим наблюдением рабочих и все усилия напрягаются к недопущению рабочих в мастерския. Доставка всяких материалов отрезывается по отношению ко всем мастерским, затронутым стачкой. Штрейкбрехеры изолируются в соответствии с мощью организации. На вмешательство правительства отвечается открытым нарушением правительственных приказов, массовым уходом в тюрьму, причиняя таким образом расход плательщикам налогов, т. е. опять-таки классу хозяев. Одним словом „Инд. Раб. Мира“ проповедуют употребление тактики боевого „прямого воздействия“ постольку поскольку наша организационная сила нам это позволяет.

---

*) Некоторые из Американских союзов взимают вступительные взносы от 25 до 250 долларов (50—500 руб.) Союз выдувальщиков бутылок требует вступительный взнос в размере 1000 долларов (2000 руб.)! (*Ред.*)

Дж. Эттор.

Индустриализм — Путь к Свободе.

Дж. Эттор *).

Индустриализм—Путь к Свободе.

Возникший благодаря условиям ставшим давным давно невыносимым и предназначенным для пользы лишь маленькой кучки людей, — условиям, являющимся вопиющим преступлением против жизни рабочих масс, — Индустриализм, этот *Единый Большой Союз* всех рабочих, всех ремесел, всех производств, энергично стремится,

---

*) Автор этой статьи—Джозеф Эттор—один из самых видных и деятельных членов и работников „Индустр. Раб. Мира". Он был руководителем, вместе с Джиованнити, грандиозной забастовкой текстильных рабочих в Лауренсе (в штате Массашюсетс), начавшейся в январе 1912 года и захватившей более 30.000 рабочих. При вооруженных столкновениях полиции со стачечниками была, между другими, убита на одном из митингов, некая женщина. Это убийство было, по показаниям очевидцев, совершено самой полицией. Тем не менее оно служило поводом к аресту руководителей забастовки Эттора и Джиованнити, обвиняя их в убийстве этой женщины. Дело это вызвало бурю негодований не только рабочих Лауренса, но и всех Соединенных Штатов, и когда, наконец, после долгих месяцев тюремного заключения, день суда был назначен, возбуждение рабочих было доведено до белого каления, и правительство принуждено было — испугавшись возможности грозных событий—спасовать, и подсудимые были оправданы. (*Ред.*)

полный энтузиазмом, к светлому идеалу в надежде на солидарность семьи трудящихся и завершения полного и окончательного экономического освобождения. И это стремление не является уже бессодержательным планом, который навязывается наемным рабам страны.

Посмотрим, для примера, на Францию, и в более близкое время на успешные попытки и победы в Англии. До Соединенных Штатов дошли закаты и эхо этих движений. Наши собственные хозяева скоро должны будут ими заинтересоваться, как бы это им не было не по вкусу и как бы они не успокаивали себя заявлением, что „Американские рабочие слишком здравомыслящи и серьезны, чтобы прибегать к мерам, устанавливаемым европейскими башибузуками". Движение это дышит живой силой, имеет свои непосредственные и ближайшие задачи и всецело проникнуто определенными и высокими принципами, применяя в то же время современную тактику, обещающую конечный успех.

Не желая жить традициями, историей и славой прошлого, оно является решительной и воодушевленной попыткой со стороны сознательных рабочих жить и бороться за лучшие условия работы в настоящем, и никогда не терять из виду главную цель будущего — свое полное *освобождение*.

До сей поры игнорировали эту попытку и над ней смеялись люди, которые шумно претендовали на знание чаяний и надежд трудового люда. Эти люди присваивают себе право начертывать программу рабочей деятельности. Но несмотря на противодействие, как тайное так и явное, со стороны этих самозванных попечителей и врагов, идеи и движение теперь достигают степени, заставляющей привлечь на себя главное внимание врагов.

Вопрос стоит теперь на всеобщем обсуждении и никакие исправления, клеветы, попытки к отводу или согласованию не могут ни отложить, ни ослабить это обсуждение.

Нам говорят, что наши идеи не практичны. Это верно—с точки зрения старых институтов, интересов и всех тех, кто ими живет, для кого новое всегда непрактично.

Нам также говорят, что наши попытки опасны. Да, кроткий читатель, наши идеи, наши принципы и цели несомненно опасны и угрожающи; при применении их об'единенным рабочим классом, они сотрясли бы весь общественный строй и нет сомнения, что те, которые теперь на верхах пользуются всеми благами, ими не произведенными, почувствовали бы это сотрясение.

НАШИ ПРИНЦИПЫ—НАША ЦЕЛЬ.

Рабочий класс и класс эксплоатирующий ничего общего между собой не имеют.

Наш класс это чувствует наиболее ярко и наглядно. Как бы не удавалось агитатору доказать трудящимся вечную борьбу интересов между хозяевами и рабочими, она наиболее красноречиво и убедительно запечатлевается, теперь как и в былые времена, дубиной полицейского, кнутом и нагайкой казаков, прикладами и штыками милиционеров, пулеметами солдат, тюрьмами, виселицами и тому подобными „цивилизованными" орудиями и способами, в которых капитализм нуждается, чтобы убедить рабов в святости прав частной собственности и „свободы трудиться" *).

Разумеется, что никакие общие интересы не могут существовать между теми, которые владеют машинами, орудиями производства, фабриками, рудниками, мельницами и землей, и рабочими, которые только то и делают, что производят. Один класс делает всю работу, производит все, переживает все муки, сопровождающие исполнение его заданий. Другой класс владеет всем, но не знает и не хочет знать, как производятся богатства, а тем не менее настаивает—на основании каких то прав, которые он считает „законными"—на жизни за счет того, чего он не производит.

---

*) Под „свободой труда" подразумевается, в капиталистических странах, свобода, *во время забастовки,* нанимать рабочих со стороны; иными словами „свобода труда" с точки зрения работодателя—это простое штрейкбрехерство с точки зрения рабочего (*Ред.*).

Ни о каком мире речи быть не может, пока голод и нищета существуют среди многомиллионного населения, а кучка, составляющая класс эксплоататоров пользуется всеми благами жизни.

Один класс работает долгие часы при условиях, установленных королями промышленности для своих выгод и получает низкую заработную плату, такую, чтобы можно было об'явить высокие дивиденды и прибыли для хозяев. Ибо не надо забывать, что длинный рабочий день обозначает увеличение производства богатств, а низшая оплата обозначает увеличение прибыли для капиталистов. Сокращение рабочего дня обозначает уменьшение производства каждым отдельным рабочим или отдельной группой рабочих; из этого следует, что производство известного количества богатств обошлось бы хозяевам дороже.

Высокая заработная плата, сокращенный рабочий день, лучшие условия работы в мастерской, могущие охранять жизнь рабочего, — все это встречает противодействие со стороны капиталиста по тысяче и одной „причине", а в действительности, потому что это обозначает больший расход — т. е. меньшую прибыль — означающий меньшее количество дворцов, автомобилей, шелковых платьев для их жен и дочерей.

Для рабочего же класса, сокращенный рабочий день обозначает меньшую трату энергии, продление жизни, увеличение количества рабочих, сокращение конкуренции в поисках работы; более высокая заработная плата,—больше хлеба, лучшие жилища, более счастливую жизнь.

Члены высших классов умирают от об'едания.Члены класса трудящегося умирают от недоедания.

Кто может быть настолько глуп и раболепен, чтобы говорить о мире между этими двумя классами?

Борьба между этими двумя классами должна продолжаться до тех пор, пока рабочие всего мира не соорганизуются, как класс, не овладеют землей и орудиями производства и не уничтожат института наемного труда.

Нам легко услышать хор хорошо одетых и сытых: „Все это неверно". „Вы, таким образом, свергнете все установленные оплаты, законы, обычаи и учреждения".

Но сознательные рабочие, которые уже знают какими импульсами руководствуются мозги и уста содержанцев, отвечают: „Осанна! Это правильно! На здоровье!"

„Все эти идеи подкапывают нашу цивилизацию, они обхватывают самые корни вещей, они подвергают опасности права частной собственности, на которых зиждется наша республика", намекает владелец промышленности, эксплоататор и грабитель труда.

„Против всех законов, конституции, прецедентов и власти—это заговор; да — подстрекательство, предательство", говорит человек в законодательном одеянии.

„Приверженцы свободной любви и враги веками установленных и уважаемых учреждений",

громит моралист, который получает, по всей вероятности, свои квартирные деньги от увеселительных домов.

„Они хотят уничтожить наш союз и подвергнуть опасности дружеские отношения ныне существующие между хозяевами и рабочими", каркает „рабочий вожак" из цехового союза.

„Ради интересов цивилизации, ради того, чтобы общество могло быть спасено, единственное место для лиц с такими опасными взглядами—это тюрьма" кричит полиция.

„Растерзай их", кричит весь сброд, который порядочно зарабатывает от теперешнего экономического положения вещей.

„Аминь", ханжески ворчит, одетый в черное лицемер, который провозглашает себя представителем Бога на земле и последователем Назареянина.

И так-то общество защищается, спасается и благословляется. Надо признаться, что этот сброд был бы слишком не признателен, если бы отказался предложить свою защиту и свои молитвы обществу, которое так благородно его кормит, одевает в самое лучшее и, вдобавок, никакого труда от него не требует.

Пока один класс ничего не производит, а существует в качестве паразита и социальной пиявки, слишком ленив и бездарен для работы и живет в богатстве и расточительности,—а наш класс, класс производителей всех богатств, делает жизнь возможной и создает своим трудом все то, в чем она нуждается, а в то же время сам живет в нищете, получает заработную плату, которая в лучшем случае обозначает лишь небольшую часть всего произведенного,—пока все это так — борьба неизбежна. Люди серьезные, люди уважающие себя и свое воспитание не будут оспаривать, что труд со своими мозгами

и руками производит все богатство. Мы, индустриалисты, считаем, — и повседневный опыт красноречиво это доказывает и всех убеждает,— что наша предпосылка вполне правильна.

Пропорционально тому, как капиталисты усиливают и все больше обеспечивают свое владычество в промышленности, делаясь тунеядцами в производстве, они также усиливают свою дерзость и высокомерие благодаря избытку власти; они становятся тиранами в своем отношении к рабочим; в этой же пропорции класс трудящихся развивает свою мощь, благодаря большей массе, накопляющейся в разных производствах, и свою сознательность благодаря опыту и урокам, которые он получает в своей повседневной борьбе за большее количество хлеба и увеличение экономических прав. Горизонты их распространяются гораздо дальше сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы и тому подобных паллиативов.

Они приобретают чувство классового сознания и классовых мировоззрений, разбираясь в том, что, как долго бы ни продолжалась борьба, как часто бы враги не праздновали победы, вековой классовый конфликт сможет достичь конечной цели лишь, когда рабочие всего мира сорганизуются, как класс, когда они видоизменят общество в самой его основе через посредство и мощь своих индустриальных организаций и будут продолжать производить богатство, но уже не как до сих пор, для частичной пользы производителей, но по принципу, что „труд есть производитель всего социального богатства, а по сему производителю принадлежит все то, что произведено его усилиями“. Нет сомнения, что с точки зрения людей, живущих купонами процентных бумаг, все то, что делается рабочими для простого получения большего количества

хлеба, или всякие попытки, которые стремятся к окончательному свержению хозяина, считаются неправильными по этическим, юридическим, религиозным и всяким другим мерилам.

С точки зрения хозяев все те, кто помогает, подстрекает и освящает их право грабить рабочих, являются наивысшими выразителями добродетели и гражданственности.

Штрейкбрехер, который работает в то время, когда мужщины и женщины борются за человеческие условия труда, провозглашается чистым типом „американского героя". Те, которые охотно работают за низкую плату, или удовлетворяются работой в течение долгих часов, при отвратительных условиях, или которые никогда не жалуются и отказываются об'единяться со своими сотоварищами для общего усилия — облегчить условия жизни, — таких называют „независимыми американскими гражданами, не позволяющими вредным доктринам агитаторов отвлечь их от своего патриотического долга" и т. д. Судьи, прокуроры, полиция и солдаты, которые стреляют, бьют и заключают в тюрьмы, в интересах капиталистической собственности, провозглашаются „Спасителями Общества". Те, которые под мантией религии и псевдо-преданности Назареянину, молятся за богатых и приказывают бедным довольствоваться своей долей на земле, которые разрешают и находят уважительные причины для труда малолетних в шахтах и фабриках—провозглашаются истинными столпами Порядка, Закона и Религии.

Но, если история учит верно, мы одно можем сказать — „справедливость" и „несправедливость" — термины относительные, и все заключается в вопросе о **Власти**: холодная, несентиментальная Власть.

С точки зрения признанных законов, мо-

рали, религии и т. д. капиталисты считают себя в праве контролировать и владеть промышленностью и эксплоатировать труд, ибо у них имеется средство найма, и они создали банду паразитов под названием „Закон, Порядок и Власть", которым они хорошо платят и которых хорошо содержат для того, чтобы эти последние толковали и исполняли законы, писанные, разумеется, в пользу плательщиков.

Наша страна была разорена и ограблена промышленными пиратами; и все-таки, ученые судьи признали это „законным". Адвокаты и политиканы сочиняли длинные акты и обсуждали их долго и красноречиво; проповедники читали мудрые проповеди; все сводилось к тому, что все то, что король сделал, придворные покорнейше считали правильным, а гвардия и вооруженная братья всегда были наготове, в случае если рабы захотят взбунтоваться против всего этого.

Готовая выполнять всякое требование капиталистов, эта наемная банда хорошо оплачивается, хорошо укреплена и вооружена и, несмотря на то, что она прячется под шелковыми фалдами «Закона и Порядка»,—есть самая безответственная и грубая банда которая, когда либо существовала.

Тем не менее одной только этой бандой капитализм существовать не мог.

Неправильное представление огромного большинства рабочих о значении класса хозяев и их невежество, благодаря которому, они смотрят на богатых, как на благодетельных, благородных и мудрых людей не дает им возможности правильно оценивать взаимоотношения между этими классами; если бы рабочие более сознательно взглянули в лицо фактам жизни, они бы посмотрели на частную собственность, на вла-

дение всеми социально-необходимыми вещами, как на огромное социальное преступление, а на их владельцев и защитников, как на социальных преступников.

Новые понятия о „справедливости“ и „несправедливости“ должны проникнуть в рабочую и среду. Мы должны смотреть на поведение и деятельность, ведущие к развитию социального экономического благосостояния рабочего класса, как на нечто *правильное* и *справедливое*—по этическим, законным, религиозным, социальным или каким бы то ни было иным мерилам, а на поведение и деяния, которые помогают и способствуют содержанию и удобству капиталистического класса, как нечто *неправильное* и *несправедливое* с точки зрения любого мерила.

Система наемного труда предполагает существование двух экономических классов. При этой системе, рабочий страдает и должен будет постоянно бороться; следовательно, с точки зрения рабочих это—*неправильно*; а *правильным* будет об'единиться, как класс, уничтожить систему наемного труда и на ее месте воздвигнуть Трудовую Коммуну—Царство пролетариата.

Мы считаем, что сосредоточение производства в уменьшающемся количестве рук не дает возможности трэд-юнионам справляться со все-увеличивающейся властью класса эксплоататоров.

Благодаря тому, что у них оказалась определенная квалификация, на которую они смотрели, как на известного рода собственность, некоторая часть рабочих об'единилась, в прошлом, в профессиональные союзы, т. е. оказался союз для каждого отдельного ремесла. Эта система рабочей организации олицетворяется Американской Федерацией Труда. Это есть организация отдельного союза для каждого ремесла, хотя несколько ремесел могут существовать в одном и том же заводе или производстве. Такая форма организации была, возможно, хороша в свое время, когда необходимо было научиться ремеслу и когда от громадного большинства рабочих требовались знания ремесленника. Трэд-юнионы эти были полезны в свое время, точно также, как и волы, когда то, были полезны и необходимы, как перевозочное средство, но должны были уступить чему то более усовершенствованному.

Цеховые различия все более и более зату-

шевываются благодаря расширяющемуся развитию машин и орудий производства, и общей концентрации промышленности. Рабочие все более и более приравниваются к одному общему уровню труда и порабощения.

Капиталисты были принуждены—не только ради какого либо духа или чувства солидарности, но из-за борьбы в их собственной среде за продукты, которые они крадут у трудящегося — сконцентрировать, сосредоточить свою экономическую власть в огромных производствах, и, в свою очередь, ничтожное гражданское об'единение должно было уступить место Единому Союзу Промышленников или Союзу Работодателей. Они покончили с цеховыми разграничениями. Их союзы не составлены из предпринимателей, эксплоатирующих рабочих в одном ремесле, но покрывают эксплоатацию рабочих всех ремесел данного производства. Таким образом „союз по профессиям" отжил свой век и продолжает лишь существовать в воспоминаниях и связях старых времен и традиций.

Трэд-юнионы создают положение дел, благодаря которому одна часть рабочих восстанавливается против другой части рабочих в одной и той же отрасли промышленности, способствуя, таким образом, их обоюдному поражению в борьбе за заработную плату.

Такая пагубная система, где каждый цех организуется для наблюдения лишь за своими интересами, подписывая договоры и контракты с хозяевами, связывающие рабочих данного ремесла на определенное количество лет в смысле работы в определенные часы при определенных условиях, за определенную заработную плату, и не принимающие в расчет и во внимание остальных рабочих в том же предприятии или производстве—такая система, говорим мы, ведет рабочих к раздроблению своих сил, а следовательно и к поражению.

Опыт и история последних лет кишат примерами, когда рабочие, сорганизованные, вопреки их желанию, в профессиональные цеховые союзы, помогли хозяевам разбить других рабочих, как организованных так и неорганизованных, как квалифицированных, так и неквалифицированных. Слишком многочисленны, чтоб возможно

было их здесь перечислить, примеры, когда одна часть „членов союза" штрейкбрехерствует против другой части рабочих — таких же членов союза, борющихся за лучшие условия работы и жизни.

Да, мы называем это быть штрейкбрехером, когда рабочие, члены союза, остаются работать при штрейкбрехерах, помогая этим последним, хотя бы тем, что они им приносят пищу во время забастовки.

Мы называем такое поведение его правильным именем, как бы оно ни было отталкивающе. „Вожаки" „чистых" цеховых союзов называют это „невмешательством" и „цеховой автономией".

Больше того, трэд-юнионы помогают классу нанимателей вводить в заблуждение рабочих, уверяя их, что рабочий класс якобы имеет общие интересы с его угнетателями.

Тред-юнионы неизменно придерживаются программы „сотрудничества классов" и болтают об общности и тождественности интересов между трудящимися и капиталистами. Вожаки всегда говорят о „братстве капитала и труда".

Такие опасные учения и являются оправданием тех ежегодных банкетов-ужинов Гражданской Федерации, где короли промышленности и эксплоататоры труда, чья вражда к попыткам и надеждам трудового люда получила всемирную известность, встречаются с их собутыльниками—представителями Американской Федерации Труда, Союза Башмачников, Союза Текстильщиков и т. д.

Они собираются, якобы, для „обсуждения и возможного разрешения трудовых проблем", но фактически делят между собой добычу и пускают побольше пыли в глаза рабочим так, чтобы цепи наемного труда еще крепче сковали руки и ноги нашего класса, и чтобы наши надежды и чаяния могли валяться в грязи,

в тоже время, гарантируя капиталистам продление их права на безнаказанное и спокойное порабощение производителей.

И теперь, когда история и цель этой Гражданской Федерации стали общеизвестными и ее пошлые приемы и оскорбления вызывают со стороны пораженных рабочих протесты и проклятия, появилось второе издание Гражданской Федерации в лице „Милиции Христа". Зачатая в ризнице, рожденная на С'езде Американской Федерации Труда в 1910 году, крещенная священниками и рабочими вожаками, эта организация является новым волшебством, цель которого держать рабочих в умственно-оцепенелом состоянии и в экономическом порабощении.

Эти условия могут быть изменены—тем самым поддерживая и сохраняя интересы рабочего класса—организацией созданной таким путем, благодаря которому все ее члены в любой отрасли промышленности или, если это окажется необходимым, во всех индустриях, приостанавливают работу, когда стачка или локаут вспыхивают в любой части этого хозяйства,—устанавливая таким образом тот принцип, что вред нанесенный одному есть вред нанесенный всем.

„Индустриальные Рабочие Мира" являются как раз „организацией, созданной таким путем". Союз Инд. Раб. Мира организуется не по ремеслам, а по производствам. Все рабочие в любой фабрике, шахте, мукомольне или в любом производстве любой местности организуются в единый Местный Индустриальный Союз. Все местные индустриальные союзы данного общего производства об'единяются в Национальный Индустриальный Союз. Эти последние еще крепче об'единяются в Индустриальные Отделы, в количестве шести, которые в свою очередь все спаиваются в одну общую Администрацию Индустриальных Рабочих Мира. *Единый Большой* Союз всех рабочих настолько прочно спаянный

и проникнутый лозунгом „вред одному — это вред всем“, что все его члены могут действовать сообща в своей борьбе против общего врага.

Индустриалисты не хотят унизить историю и идеалы рабочего класса подписанием договоров или соглашений с хозяевами, которые вызывают принудительные условия со стороны более сильной экономической власти и которые являются основой на продолжительный период времени.

Дабы рабочие могли удержать то, что они в состоянии вырвать из рук хозяев, им придется всегда быть на готове с оружием, которое дышет *солидарностью*, и если они хотят дальше продвигаться, их союз должен быть армией, готовой двинуться при первом зове и готовой принимать скорые решения — иначе все потеряно. Чтобы союз мог это исполнить, надо быть свободным умственно и иметь достаточное количество рук. Договоры и соглашения вызывают ложное чувство безопасности для рабочего, но в день беды — поражение неизбежно, из-за этой же самой ложной безопасности,— и благодаря ей—и неподготовленности.

Вместо консервативного лозунга „справедливая поденная плата за справедливый день работы", мы должны начертать на нашем знамени революционный клич: „Уничтожение системы наемного труда".

Как мы уже выше указали, нельзя отвергнуть тот факт, что труд производит все богатства. Капитализм основан на ограблении рабочих. Те, кто владеет производствами, но не работают в них, платят рабочим заработную плату, а прибыль удерживают за собой, тем не менее и прибыль и плата являются продуктами труда. Но капиталисты присваивают себе львиную долю — прибыль — и называют это „законной долей».

Индустриалисты не считаются ни с „законной долей" ни с „разумной прибылью", полагая, что всякое добро, в каком бы то ни было маленьком размере, но приобретенное без труда, есть грабеж. Индустриалисты не признают никаких сделок с жизнью. Говорить о „справедливом рабочем дне"—это все равно, что говорить о вьючной лошади с приличным грузом; говорить же о „справедливой поденной плате", это похоже на прилично наполненный мешечек для

лошади, которая несла всю тяжесть положенного груза.

„Справедливый рабочий день и справедливая заработная плата“ подразумевают существование справедливости и несправедливости. Между тем, мы живем в классовом обществе, разделенном на грабителей и ограбленных и каждый из этих классов имеет свое представление о справедливости и несправедливости. В конечном счете, раз труд производит все богатства—каким же иным может быть справедливый рабочий день, как тот, который будет узаконен рабочим в своем союзе, установлением количества рабочих часов; как может быть установлена справедливая оплата, если не переходом всего произведенного в руки производителей?

Пусть пошлый и консервативный мир болтает, пусть капиталисты его эксплоатируют до мозга костей.

Пусть гуляющая братия оставляет на своих знаменах лозунг средневековых цехов: „Справедливый рабочий день за справедливую заработную плату!“.

Мы, рабочие двадцатого века, пойдем вперед с высоко поднятой головой, с сердцами бьющимися в унисон, с твердой решимостью итти к новому строю, и на нашем развевающемся на свободном ветре знамени напишем об'единяющий клич и яркую надежду рабочих всего мира: **„труд имеет право на все, что он производит!“**

Исторической миссией рабочего класса является уничтожение капитализма. Армия производителей должна быть сорганизована не только для повседневной борьбы с капиталистами, но также и для организации производства, когда капитализм будет свергнут. Организуясь индустриально (производственно), мы создаем ячейки нового общества под оболочкой старого строя.

Вот что является для капитализма «опасными» мыслями. Индустриальные Рабочие Мира эти-то идеи и пропагандируют и они на своем пути будут встречать—в этом мы глубоко уверены и рады—оппозицию имущих классов. Да это и следует ожидать. Их путь в этом отношении доказывает только правильность наших принципов. Хозяева вполне дают себе отчет в том, что раз рабочие начнут организовываться по классовому принципу, с классовыми надеждами и идеалами, и будут следить за собой с классовой точки зрения, с особыми интересами противопоставленными всем другим классам; раз дух солидарности окрепнет в сердцах и мозгах рабочих—существование капиталистов, этих паразитов человечества будет ликвидировано и исчезнет. Опасение и боязнь итти трудиться

для добывания средств к существованию — это кошмар, постоянно выявляющийся в часы их веселья и кутежа. Они готовы—когда приперты к стенке—итти на всякие уступки, лишь-бы почувствовать, что им удастся успешно проскользнуть и удержаться в седле. Вот почему они готовы так снисходительно смотреть на движения, которые не имеют своей целью изменять экономические взаимоотношения между рабочими и капиталистами. Тактика компромиссов ради удержания власти—вот великое оружие капиталистов даже в дни их собственной борьбы против, в то время существующего, экономического и царствующего класса. Это есть оружие и средство, благодаря которому они соблазняют бунтарский дух рабочих. Это—политика для выигрывания времени, ибо они боятся и опасаются царства труда.

Но вы, сотоварищи по труду и страданиям, чего вам приходится опасаться в этой программе?

Вы, сотни тысяч, миллионы, не имеющие ни мастерских, ни шахт ни мельниц, ни земли, ни домов.

Вы, постоянными спутниками которых являются нужда и нищета, чья судьба—это длинные часы тяжелой работы за крохотную плату, у которых имеется лишь собственная рабочая сила для продажи хозяину на постоянно перегруженном рабочем рынке, как единственный способ существования.

Вы рабочие, чьи сестры, жены и матери, отторгнутые от своих очагов, принуждены итти на фабрику и конкурировать против вас, тем самым понижая ваш собственный заработок. Вы, чьи дети изгнаны со двора, где они баловались, или со школьной скамьи и должны итти служить машине в мастерской или фабрике, дабы

превратить свою жизнь, отказывая себе даже в радостях и счастье, в столько-то монет для удовлетворения и удовольствия кучки промышленных уродов.

Вы, принадлежащие к классу наемных рабочих, от которых требуют, чтобы свыше 40.000 рабочих, ежегодно погибали в производстве Соединенных Штатов, от взрывов в шахтах или от тысячи других причин.

Кровь этих рабочих как будто нужна была для смазывания фабричных машин наших хозяев.

Их жизни были принесены в жертву только потому, что люди оказались дешевле установления предохранительных приспособлений, которые стоят денег и следовательно понижали-бы прибыль; а так как прибыль—это есть тот Бог, которому капиталисты возносят свои молитвы, человеческая жизнь истребляется, а мастерския принимают характер хранилища трупов.

Итак мы вас спрашиваем—вы, которые, когда уже не в состоянии станет жить, требуете повышения заработной платы и бастуете, а в ответ на ваши требования и просьбы большего количества хлеба, получаете удары прикладами и штыками или пулю,—мы вас спрашиваем: что вы можете терять тем, что будете восставать против нынешней экономической системы, об'единяясь вместе с нами в один общий солидарный союз индустриалистов с целью улучшения наших повседневных условий на фабриках, заводах и в шахтах?

Что каждый из нас может терять, если мы об'единимся в *Единый Большой Союз* с целью, посредством его, преобразовать настоящую систему промышленного деспотизма и экономического неравенства в систему промышленной Свободы и Равенства?

Мы можем потерять наши цепи, наши муки,

но мы выиграем весь мир для рабочих, мир, в котором мужчины и женщины смогут жить жизнью полной свободы, любви и труда.

Индустриализм зовет всех рабочих присоединиться к своему знамени. Мы призываем всех сыновей и дочерей труда, которые желают иметь лучшую жизнь и солидарность.

Пусть гнусная толпа оплаченных мужчин и женщин, проникнутая жалкими идеалами, препятствует этому новому освободительному движению труда—оно должно победить вопреки всем препятствиям, происходят-ли они под грубой мантией солдатского штыка и винтовки, или от интриг под маской Закона, Власти, Порядка, Религии и т. п., или даже под грязной улыбкой или медным лицом «рабочего вожака». Новое движение—это движение рядовых рабочих, и оно должно победить. Оно не знает отступлений и с нашей доблестной армией труда, которая сдала уже не одну битву против гораздо более крупных сил, мало считались до сих пор.

Но вопреки всем препятствиям, она не уклонилась ни от одной битвы и намерена не остановиться, пока факел труда не будет освещать мир свободных мастерских, где свободные мужчины и женщины смогут, окруженные любовью и свободой, производить богатства для своего собственного пользования, как трудящихся.

Рабочие об'единяйтесь!

Организуйтесь—и организуйтесь правильным путем!

Организуйте вашу мощь!

Организуйтесь для победы!

Ускорьте день освобождения труда!

Производственная Свобода, Труд, Любовь и Счастье для всех, кто трудится!

В. Е. Траутман.

Единый Большой Союз.

В. Е. Траутман*).

Единый Большой Союз.

Социальные взаимоотношения являются отражением группировок промышленных имуществ. Владельцы всех рессурсов и способов приобретения богатств составляют между собой свой отдельный класс; владельцы рабочей силы,—единственной ценности, которую они выбрасывают на рынок—составляют другой класс. Политические, законодательные, воспитательные и иные учреждения суть лишь зеркала преобладающей системы владения рессурсами и способами производства.

Один класс владеет и контролирует все потребности, т. е. экономические рессурсы всего мира. Этот класс, для своей собственной защиты и увековечения своей власти, подвергает все остальные учреждения влиянию своих преобладающих классовых интересов. С другой стороны существует класс, который старается видоизменить основы производственной системы. Рабочие

---

*) Один из шести активных работников Американского рабочего движения, основавших в 1904 году первую ячейку Индустриальных Рабочих Мира. (*Ред.*).

сознают, что сейчас же после этого видоизменения социальные взаимоотношения сдвинутся с их нынешней точки опоры, учреждения, извлекающие свою поддержку и пропитание из класса, находящегося у власти, должны будут сообразоваться с новыми условиями, после свержения прежде существующей промышленной системы.

Социальные построения рушаться в своей экономической основе в результате часто повторяющихся перемен.

Но новое здание не есть готовый продукт каждой отдельной эпохи переустройства. Исторический процесс эволюции достигает вершины своего развития в процессе революционного под'ема. Усовершенствования предыдущих периодов постоянно использываются в созидательной и строительной работе, цивилизации никогда не останавливающейся, всегда продвигающейся вперед.

Гниющие элементы делаются удобрением для нового поколения видов и строений. Ничего не теряется в обоюдном процессе природы. Тоже самое замечается и в социальных системах. Усовершенствования социальных и промышленных эволюций всегда сохраняются после того, как революционная волна унесет все преграды к дальнейшему развитию. Перемена заключается в том, что класс, до тех пор руководящий тактикой и действиями социальных установлений, смещается революционным переворотом; владение средствами жизни перемещается на плечи другого класса.

Капиталистическое владение промышленностью—это ряд постепенно развертывающихся условий, которые ускорили уже падение крепостного века и вступление во власть другого класса.

Совместный контроль над производством всеми трудящимися, занятыми процессом произ-

водства должен строиться на высоко усовершенствованных формах и методах производства, и на условиях, могущих ускорить уничтожение капиталистической системы владения орудиями производства и распределения.

Феодальные бароны должны были уступить свой скипетр восходящей буржуазии, лучше известной в наши дни под именем капиталистического класса. Последний имел ввиду, сначала лишь свободное развитие всех промышленных сил в эпохе неограниченной конкуренции между отдельными индивидумами. Когда, свыше столетия тому назад, эта перемена завершилась благодаря целому ряду революций, орудия производства оказались более правильно распределенными.

Они стали собственностью множества победоносных капиталистов, владевших мелкими предприятиями. Большинство людей могло бы предположить, что при такой системе конкуренции какова была тогда, всякий имел бы возможность подняться по лестнице жизни. Орудия производства не были высоко развиты. Преобладало еще кустарное, ремесленное производство при сооружении маленьких машин или при использовании инструментов.

Маленький капитал был достаточен для того, чтобы начать производство вещей и для приобретения маленькой прибыли.

Эта эпоха, начавшаяся революцией „Третьего Сословия“ во Франции, нашла свою последовательницу в революции американского народа против британского полу-феодального гнета. С тех пор формы, методы и результаты производства начали быстро развиваться в одном и том-же направлении в каждой промышленно-развитой стране. Средства производства были все более и более централизованы в меньшем количестве рук.

Наравне с централизацией средств производства и распределения пропорционально развивали органы, защищающие властвующие интересы. Постепенно устраняются все элементы, затемняющие линии раскола между производителями богатств и классом эксплоатирующим все экономические рессурсы земного шара.

Фабриканты старых времен существуют лишь в маленьких странах. Они зависят, однако, более или менее от доброй воли тех, которые позволяют им существовать, снабжая их сырьем для производства или тех, кто владеет всеми средствами транспорта, посредством которого продукты перевозятся на рынок.

И другие явления отмечаются в этом процессе преобразования. Социальные взаимоотношения меняются с изменением форм владения средствами производства. Социальные слои борятся ожесточенно за сохранение своего существования—но тщетно. Нет спасения от бесповоротного результата этих быстрых перемен в промышленных владениях и переустройствах.

Вопль всяких душеспасителей, неистовые зовы и крики реформистов ничем не повлияют на ход событий. Разрушительные битвы трэд-юнионов разделенных на секции и фракции и имеющие свою традиционную основу в средневековые времена, не смогут повернуть обратно колесо, которое вертится вперед с непреодолимой силой.

Выкрик, часто слышанный ранее, опять повторяется с удвоенной силой: Революция! „Революция нужна для изменения этих условий". Это—крик отчаяния. Он слышен не только из уст социалистов: они хоть предлагают какой-то путь выполнения своей программы революции; но мелкая буржуазия и обывательские слои населения, куда более неистовы в своих воплях отчаяния и вовлекают в свои ряды значительное

количество последователей из рабочей среды. Миллионы ложно убеждаются в том, что предстоящая борьба против хищнического накопления богатств имеет своей задачей восстановление отживших условий или принудительное введение ограниченных мероприятий для обуздания дальнейшей концентрации промышленности.

Но рабочие не могут и не должны касаться безнадежной борьбы гниющего слоя общества. Им предстоит исполнить историческую миссию, которую они доведут до конца, вопреки поднесенным им обещаниям, что восстановление старых условий принесет пользу также и им самим.

Они начинают понимать, что для предстоящей созидательной работы нужно заручиться данными прошлых периодов эволюций и революций. И благодаря этим данным, выраженным теоретическими формулами, они находят тот руководящий путь, которому они должны следовать в своей борьбе за обладание землей и продуктами производства, созданными ими самими.

Эта возрастающая часть рабочего класса строит свою работу на каменном фундаменте исторических фактов; и здание, которое должно быть построено следует тому принципу, что „исторической миссией рабочего класса является уничтожение капитализма". — „Армия производителей должна быть сорганизована. Организуясь индустриально мы создаем ячейки нового общества под оболочкой старого строя".

Положительный вывод должен быть сделан из ранее установленных предпосылок. Это долг и наследство рабочего класса — использовать до максимума все усовершенствования предыдущих и существующих способов и приемов производства на пользу всех полезных членов общества.

Когда нынешний экономический класс хозяев захватил власть и первенство, он последовал примеру другого класса, сгнившего благодаря процессу эволюции. Это владычество нынешних владельцев экономических богатств также уступит место своим наследникам. Рабочие, сознающие все величие своей миссии, должны считаться с тем фактом, что промышленность развивается до высочайшей степени совершенства, и будет готова к действию при новом устройстве вещей, т. е. после того, как класс ныне контролирующий и владеющий этой промышленностью сгниет и исчезнет под давлением продвигающейся силы новой цивилизации. Но необходимо наладить человеческие производительные силы для использования огромных рессурсов и орудий производства при такой системе, при которой товары будут приготовляться только для использования их. Для того, чтобы наладить и строить правильно и ради длительного сохранения, строители более развитого промышленного института должны обладать исчерпывающими знаниями всего материала и всех организаций, долженствующих выполнить эту работу. Архитекторы должны знать подходящие группировки каждой составной части и клетки, являющиеся звеньями промышленных комбинаций, так, чтобы установленная таким образом гармония промышленных взаимоотношений человечества отражалась бы в гармонии социальных, политических, правовых и этических институтов нового века.

Мы повторяем: промышленные и социальные системы не преподносятся в готовом виде. При переходе из одной стадии в другую они черпают свою двигательную силу в усовершенствованиях каждой предыдущей эпохи. В своем подвигающемся к более усовершенство-

ванной системе пути человечество должно использовать все, что современная эпоха развила и создала.

Рабочие должны это знать, и они в дальнейшем охватят сложный механизм составных частей всей промышленной системы. Вооруженные этими знаниями, они смогут строить и создавать свои собственные производительные организации, иными словами — раму нового общества. Изучая социальные взаимоотношения, давая себе отчет о причинах их происхождения, они смогут приготовиться к изменению промышленной структуры общества, которая в то же время установит перемены в социальном и политическом характере грядущей системы. В этом и заключается вся задача. Рабочий класс как вдохновитель и защитник высшего уровня социальных взаимоотношений, должен быть снабжен знанием своего дела и должен уметь строить организации, через которые причина различия социальных классов может быть устранена. Индустриальное неравенство порождает всякое иное неравенство в человеческом обществе. Перемена во владении необходимыми для существования предметами принесет, так сказать, автоматически, перемену во взаимных отношениях и в учреждениях между всеми жителями земного шара.

Добрая воля, революционная сила воли, решительность и храбрость — вот драгоценное оружие в борьбе за эту перемену. Но они, как вода на мельнице, не сознают те великие заслуги, которые они оказывают; чтобы превращать силу и мощь в полезное дело, требуется разум; и этот разум должен руководить нами в использовании накопившейся силы в определенном направлении и на определенную цель. Эта цель, как мы уже говорили,—создание новой социаль-

ной или, вернее, индустриальной системы в старой оболочке.

Для успешного выполнения этой задачи, защитники и борцы за новой идеал должны знать в каком размере современные факторы в промышленном развитии организовали и систематизировали промышленное производство. Когда это положение будет понято, оно также и сможет уяснить дальнейшее господство производственного владения над политическими, социальными и иными факторами в наши дни и в ранее существовавших обществах.

Зрелый по отношению к своей исторической миссии, международный пролетариат поймет, как избегнуть тех ошибок, которые бы ими делались, еслибы они полагались не на собственные, а на другие силы для разрешения всемирной задачи. Учреждения и институты, получающие права на существование от современных хозяев, не могут быть опорой в нашем деле. Они могут проявлять притворную благосклонность к предполагаемым радикальным изменениям, но по существу, они будут беспощадно и энергично противиться малейшей попытке разрушения основы или основных причин.

Один лишь рабочий класс заинтересован в удалении индустриального неравенства, а это может состояться лишь посредством революции в промышленной системе. Рабочие должны, в целости, взять в свои руки и руководить, как всеми существующими учреждениями производства, так и всеми средствами и орудиями производства на пользу всех человеческих единиц, составляющих международную нацию производителей богатств.

Никаких разрушений, никаких истреблений, никакого возврата к варварству! Мы должны достигнуть высшей ступени цивилизации.

Когда рабочие поймут каким образом развилась современная система промышленности, как одно производство связано с другим и все вместе составляют одно неделимое целое, они не будут намеренно и умышленно уничтожать то, что создали поколения производительных и социальных сил.

Рабочие используют знание веков для построения и установления на крепком каменном фундаменте основы любой индустриальной и социальной системы.

Основы эти должны быть тверды и крепки.

Революционный порыв, после беспрерывного хода процессов эволюции, в периоде которых формы и методы изменяются, сможет устранить навсегда причину экономического разделения общества на два враждебных лагеря.

Гармонические отношения во всех материальных делах человечества разовьются благодаря изменению в контроле и владении производительных рессурсов земного шара.

Раз это совершено — все члены общества, пользуясь на равных правах всеми благами и удобствами жизни, будут вершителями своих собственных судеб в свободном обществе.

Оканчивая это предисловие, мы предлагаем всем нашим товарищам по борьбе за лучший строй, картину индустриального преобразования.

Анализ системы производств.

Главной целью раз'яснения диаграммы, приложенной в конце нашего изложения—указать, как производства группируются в научном порядке.

Производство начинается с эксплоатации естественных рессурсов земли. Труд применяется

для извлечения сырья, которое природа накопила или произвела.

Производство продолжается с перевозкой этих продуктов, главным образом сырого материала или топлива, в центральные пункты изготовления и торговли.

Постройка крова для людей или склада для вещей и постройка перевозочных приспособлений являются функциями другой индустриальной ветки той же системы. И наконец следует отметить, что обеспечение, воспитание, снабжение всеми видами общественных удобств являются функциями еще другой отрасли общесвязанных процессов индустриальной жизни.

Представляя предлагаемый план организации производств в том виде, как они ныне существуют, мы руководствовались выше указанной целью.

Насильственно принужденные, благодаря капиталистическому владению орудиями производства, к труду во всех этих производствах, рабочие должны организовываться по месту работы ими исполняемой в том или ином производстве. Всякий рабочий, изучающий эту карту, найдет где будет его место, когда все производства будут сорганизованы для контроля самими рабочими, через производственную организацию.

Конечной целью этой системы является, разумеется, равенство всех рабочих, как в их правах, так и их обязанностях, в руководстве и управлении производством, в котором он или она занимаются в процессе приготовления продукта.

Но имеется и другая, столь же важная, цель, а именно: *организовать рабочих таким путем, благодаря которому все члены организации в любой отрасли промышленности или, если это окажется необходимым, во*

всех индустриях, приостанавливают работу, когда стачка или локаут вспыхивают в любой части этого хозяйства,—устанавливая, таким образом, тот принцип, что вред нанесенный одному есть вред нанесенный всем.

Понятно, что это может случиться лишь при организации рабочих на производственных началах. Другими словами, рабочие одной и той же фабрики или одного и того же производства должны быть членами одной и той же организации—без всяких цеховых делений. Капиталистические учреждения основаны как раз на таких же началах. Современные группировки сплетенных друг с другом производств дают рабочему основу для постройки своей организации для повседневной борьбы за лучшие условия жизни и для управления промышленностью и контроля над ней в индустриальной республике рабочих производителей.

Распределение продуктов есть часть производства.

Все естественные рессурсы земли, рудников и воды получают известную ценность, как только применяется труд к обрабатыванию продуктов в полезные предметы.

Но все эти продукты получают еще большую социальную ценность, когда они перевозятся в пункты изготовления и торговли, где они преобразовываются и превращаются в товар, пригодный для обмена.

Жизнь людей не будет состоять из одной черной, тяжелой работы, когда рабочие смогут наслаждаться всеми созданными богатствами.

Функции органов общественных удобств должны быть твердо установлены, как теперь,

так и в будущем, и люди, занятые в деле их содержания, должны получить свое место в индустриальной организации, точно также как и все те, кто следит за больными и инвалидами. Все те, которые выполняют другие задания, несущие характер социальной и общественной пользы, должны знать, что они занимаются полезным трудом, хотя большинство этих учреждений, в которых они ныне служат, продали себя для защиты интересов капиталистов.

Производства систематизированы, в общем плане, предложенном в диаграмме, в следующем виде:

1. Отдел земледелия, землеведения, рыбных и водных продуктов.
2. Горный отдел.
3. Отдел транспорта и путей сообщения.
4. Отдел мануфактуры и общего производства.
5. Отдел строительный.
6. Отдел общественной пользы.

Эти отделы имеют свои подразделения. Так как предполагается, что рабочие организуются в зависимости от производства, в котором они работают или служат, необходимо найти общее наименование, это облегчит понимание того, что каждое из этих производственных подразделений составляет под-организацию рабочих, в которой они смогут управлять делами, касающимися данного производства.

Каждое из этих подразделений об'единяет рабочих, организованных в Национальном Индустриальном Союзе, который однако не будет отдельным и отличающимся от всех остальных. Надо уяснить себе, что эти цеховые группы в каждом производстве не будут организовываться, как это было до сих пор, в отдельные цеховые союзы, или в зависимости от ин-

струментов, употребляемых той или иной бригадой рабочих. Это привело бы просто к тому же раздроблению, что и раньше, но под другим соусом. Рабочий в любом производстве будет принадлежать к организации представляющей продукт или продукты этого производства. Соответственно этому организуется каждый подотдел общего индустриального союза.

Когда рабочие, занятые в известном производстве организуются на производственных началах, все они подвергаются тем же правилам, руководящим всеми делами каждого производства.

Но некоторые основные правила и принципы, которые руководят всеми составными частями „Единого Большого Союза Рабочих", не могут быть нарушаемы ни одной из этих составных частей, не нанеся этим вред всему органическому целому.

Еще одно положение должно быть ясным для нас:

Процесс производства не кончается до тех пор, пока заготовленный продукт не достигает потребителя. Все рабочие, занятые в деле распределения, являются членами того же индустриального союза, или отдела, в котором об'единены все производители данного продукта.

Без сомнения, рабочие железнодорожного и водного транспорта будут находиться в отделе транспорта, хотя можно было бы сказать, что они также принимают участие в процессе распределения. Разница, однако, в следующем: они лишь перевозят товар в другие местности или страны, а фактический процесс распределения для пользования и потребления имеет место после того, как оконченный продукт достигает торговца.

Примерно: Продавец или конторщик в обувном магазине будет членом той организации или того ее подразделения, где об'единены все рабочие обувного производства. Возница доставляющий мясо или иные продукты бакалейной лавки, будет состоять членом той организации, в которой об'единены все рабочие по производству пищевых продуктов данного специального подразделения. Но ломовой извозчик, который перевозит с одного склада на другой ящики с мануфактурой, а в следующий раз перевезет гвозди для дальнейшей перевозки или распределения, исполняет работу транспортного рабочего, и, как таковой, принадлежит к соответствующему производственному союзу.

После этих необходимых раз'яснений, дающих возможность легче понять план организации, станет гораздо понятнее группировка производств начерченная на прилагаемой диаграмме.

I

ОТДЕЛ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ. ЗЕМЛЕВЕДЕНИЯ, РЫБНЫХ И ВОДНЫХ ПРОДУКТОВ.

Этот отдел состоит из четырех подразделений.

А. Общая обработка земли и скотоводство.

Это подразделение включает всех рабочих занятых общей обработкой земли и скотоводством. 1. Зерно и зелень: все земледельцы, все лица, занимающиеся огородничеством; сюда включаются и механики, кузнецы, кочегары, плотники, ремонтные рабочие, и рабочие, работаю-

щие на фермах или занятые в производстве продуктов фермы. Также включаются в эту группу все рабочие хлопчатобумажных и сахарных плантаций, все рабочие по орошению, т. е. все работающие на развитие ирригационных систем, как-то машинисты при насосах, шлюзах, трубах и при ремонте таковых, и т. д. 2. Скотоводство: пастухи, занятые стрижкой баранов, чернорабочие на фермах, рабочие на молочных и птичных фермах, и т. д.

Б. Садоводство.

Это подразделение включает всех рабочих фруктовых садов и огородов, цветных садов и огородов, плантаций чая и кофе, табачных ферм; всех рабочих, занятых в культивировании шелка, в виноградниках; рабочих оранжерей; рабочих по уборке фруктов; коробочников и упаковщиков, и т. д.

В. Лесоводство и Лесоторговля.

Это подразделение включает всех работников по заготовке леса: лесничих, лесников, дровосеков и рубщиков дров; всех рабочих лесопильных заводов, примыкающих к лесам и приготовляющих дерево для перевозки в целях мануфактурного заготовления; сборщиков сока (растений и деревьев), трав, листьев, пробок, древесной коры, и т. д.

Г. Рыболовство и водные продукты.

Это подразделение об'единяет всех рыболовов в океанах, морях, озерах и реках; храни-

телей устричного русла,—одним словом всех рабочих, занятых хранением, ловлею и разведением рыбы; всех занятых собиранием жемчуга, губок, кораллов — как-то сортировщики, водолазы, и т. д. включая сюда и всех механиков на рыбных лодках, кораблях, и т. д.

II.

ГОРНЫЙ ОТДЕЛ.

Этот отдел состоит из четырех больших подразделений:

А. Каменоугольные копи.

Все угольные рудокопы составляют соответствующий национальный индустриальный союз. Сюда входят все рабочие в рудниках по добыванию горной смолы и антрацита, включая также, разумеется, всех горных машинистов, кочегаров, работающих при насосах, кузнецов, плотников, и т. д.

Сюда входят и рабочие, занятые производством кокса; все рабочие по добыванию торфа; все рабочие на заводах по обработке торфа; конторские служащие в конторах при рудниках, также, как и рабочие в угольных депо по распределению угля; как-то: подвозчики, сгребальщики, весовщики, и т. д.

Б. Нефть, масла. газ и иные побочные продукты.

Рабочие этого подразделения также организуются для управления делами данной части горной промышленности, т. е. сюда включены

все занятые в естественных газовых и нефтяных бассейнах, шахтеры, машинисты при насосах, трубах, резервуарах, измерителях, так же и все занятые распределением; наполнители, бочары, подвозчики; все рабочие в маслоочищающих заводах или на заводах, приготовляющих масляные побочные продукты.

В. Металлические рудники.

Это подразделение включает всех рабочих рудников золота, серебра, меди, свинца, жести, платины, железной руды и т. д.; сюда входят и плавильщики, рабочие по ремонту, плотники, механики, канатчики, подвозчики в главных и вспомогательных предприятиях, а также и прислуга, повара в маленьких рудничных лагерях.

Г. Копи Соли, Серы, Минералов и драгоценных камней.

К этому четвертому подразделению Горного Отдела принадлежат все горнорабочие, занятые добыванием соли, серы, глины, слюды, брома, графита, соды, гипса, асфальта, извести, песчаника, точильных камней, мрамора, аспидных камней, камней для построек, азбеста и всяких драгоценных камней, как-то: бриллиантов, сафиров и т. д. Оно включает и рабочих на заводах, очищающих соли, соду, и в каменоломнях.

III.

ОТДЕЛ ТРАНСПОРТА И ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

Процесс транспорта, отличающийся от процесса конечного распределения, заключает в себе

процесс перевозки земляных, водных и горных продуктов к центрам изготовления и общего производства, и вторичной перевозки частично-изготовленных товаров в другие центры, где процесс производства заканчивается; или же оконченных товаров в те пункты, где совершается распределение между потребителями.

Этот процесс включает также и перевозку людей из одного пункта в другой. Так как процесс обмена не всегда может быть выполнен непосредственной перевозкой людей, вводится косвенный способ передачи, коммерческих сношений почтой или телеграфом.

Все рабочие занятые в любом из подразделений этого отдела организуются особо. Ради целесообразности же, они группируются вместе в пяти национальных подразделениях, являющихся составными частями этого отдела.

А. Сухопутный Транспорт на большом расстоянии.

Это подразделение включает всех рабочих железных дорог, как-то: инженеров путей сообщения, машинистов, кочегаров, кондукторов, стрелочников, всех рабочих, занятых надзором и содержанием полотна; грузчиков и иных рабочих на железнодорожных складах, станционных сторожей, мастеровых по ремонту вагонов; диспетчеров, телеграфистов; всех рабочих железнодорожных ремонтных мастерских; всех конторских служащих в железнодорожных конторах и управлениях.

Б. Водный Транспорт.

В этом подразделении находятся все матросы, все рабочие на пароходах, кораблях, бук-

сирных лодках, включая сюда и прислугу, экономов; все рабочие занятые нагрузкой и разгрузкой кораблей, конторские служащие, грузовые подвозчики и т. д.

В. Муниципальный Транспорт.

В этом подразделении об'единены все рабочие городских железных дорог, городских подземных железных дорог и омнибусов; электротехники; извозчики, шофферы; рабочие в гаражах и сараях и везде, где работа непосредственно связана с городским транспортом.

Г. Воздушный Транспорт.

Включает рабочих всех видов воздушного транспорта для перевозки пассажиров, почты, снабжения и т. д.

Д. Сообщения.

Все рабочие в почтовых, телеграфных и телефонных учреждениях организуются в этом под'отделе, точно также, как и конторские служащие; носильщики, почтальоны, подвозчики при почтовых вагонах, телеграфисты, телефонисты, все младшие служащие, чистильщики во всех учреждениях.

IV.

ОТДЕЛ МАНУФАКТУР И ОБЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА.

Если разделить этот отдел только на Национальные Индустриальные Союзы, оказалось бы невозможным удовлетворить всех, кто занят

в различных индустриальных секциях, составляющих сложную, всех их об'единяющую, организацию. Отдел этот включает столько производств, что является необходимым установление известной нормы для их правильной систематизации.

Каждый особый сырой материал, превращаемый в готовый продукт — пусть это будет для пищи, для одеяния, для удобства или для нужд общего пользования, или же для производства инструментов нужных для дальнейшего развития лучших методов производства,—составляет основу производственного под'отдела.

Каждый под'отдел в свою очередь имеет свои национальные подразделения. В других отделах, они обозначаются, как части этих последних; здесь же национальные подразделения, или Национальные Индустриальные Союзы, являются составными частями под'отдела.

Отдел общего производства состоит, таким образом, из следующих под'отделов:

а. Стекло и глиняная посуда (керамическое производство).

б. Приготовление всех видов одежды и текстильное производство.

в. Кожа и ее суррогаты.

г. Металлообрабатывающее и машиностроительное производство.

д. Деревообделочное производство.

е. Химическое производство.

ж. Пищевое производство.

з. Печатное (полиграфическое) производство.

Под'отдел А.

Стекло и Глиняная посуда (Керамическое производство).

1. Все рабочие, занятые в приготовлении стеклянных изделий, как-то: кремнистого стекла

зеленого стекла и т. д.; печники, выдуватели, прокаливатели, резчики, полировщики и т. д.

2. Все рабочие в гончарнях, фарфоровых заводах, включая украшателей, рисовальщиков, продавцов, конторщиков, перевозчиков при продаже и распределении керамических товаров.

3. Все рабочие черепичных и кирпичных заводов.

Под'отдел Б.

Приготовление всех видов одежды и текстильное производство.

1. Все рабочие, занятые изготовлением шелковых, полотняных, хлопчато-бумажных и шерстяных предметов как-то: прядильщики, ткачи, чесальщики, сортировщики, конторщики на заводах и в магазинах; все рабочие в красильнях, включая химиков, инспекторов; все рабочие занятые изготовлением вязальных изделий и т. д.

2. Все рабочие, занятые изготовлением одежды и иных товаров из шелковых, полотняных, хлопчатобумажных и шерстяных материй; рабочие в мастерских, изготовляющих воротники, рубашки, включая всех продавцов, конторщиков, машинистов (на пишущих машинах) в распределительных пунктах и т. д.

3. Все рабочие в мастерских и предприятиях, где изготовляется одежда из меха, соломы, войлока и т. д. как-то: меховщики, перчаточники, шляпочники, модистки и т. д.

Под'отдел В.

Кожевенное производство.

1. Все рабочие кожевенных заводов и фабрик для изготовления кожи.

2. Все рабочие занятые изготовлением башмаков, ботинок, сапогов, а именно сапожники, резчики, закройщики, затяжчики и т. д., включая сюда и конторщиков в правлениях и обувных магазинах, подвозчиков, техников, кочегаров и т. д., работающих в обувном производстве.

3. Все рабочие, изготовляющие иные кожевенные товары, как-то шорники, ременьщики и т. д.

Под'отдел Г.

Металлообрабатывающее и Машиностроительное производство.

1. Все рабочие доменных печей, сталелитейных и прокатных заводов, заводов белой жести, фабрик цепей, проволочных и гвоздяных заводов, включая и тех, которые заняты изготовлением побочных продуктов — например на цементных заводах.

2. Все рабочие, занятые сооружением паровозов, вагонов, неподвижных машин; изготовители образцов, плавильщики, калильщики, литейщики железа и других металлов, включая всех рабочих во всех этих мастерских, рабочих, занятых передвижением; подвозчиков и т. д.

3. Все рабочие изготовляющие металлические изделия иные чем машины, как-то: рабочие часовых заводов, заводов, изготовляющих ножи и пилы; рабочие, изготовляющие инструменты, кухонную утварь, ювелирные изделия; часовых дел мастера; золотых дел мастера, серебряных дел мастера и т. д.

Под'отдел Д.

Деревообделочное производство.

Этот под'отдел состоит из рабочих организаций об'единяющих тех, кто занят изготов-

лением вещей всецело или главным образом из дерева.

Сюда входят все рабочие на фабриках, изготовляющих пианино и рояли, мебель, приспособления для гостинниц; строгальщики; все рабочие бондари, занятые изготовлением ящиков. Рабочие каждой данной промышленности будут, разумеется, об'единены в отделения, обнимающие всех рабочих фабрики, где известный продукт производится; в индустриальном союзе рабочих по изготовлению пианино, например, будут об'единены не только деревообделочники, но также и металлисты, настройщики, полировщики, перевозчики и иные рабочие, занятые в данном производстве.

Под'отдел Е.

Химическое Производство.

Настоящий под'отдел состоит из:

1· Рабочих, занятых в производстве красок, аптекарских товаров, резины, гутаперчи, пороха, динамита, мелинита и всяких иных взрывчатых веществ; чернила, духов, мыла, и т. д. включая всех химиков, занимающихся в этих производствах, всех рабочих аптекарских и парфюмерных магазинов, конторщиков, продавцов и т. д.

2. Рабочих занятых в изготовлении целлюлезы и бумаги для коммерческих нужд.

Под'отдел Ж.

Производство пищевых веществ.

Составлен из пяти национальных индустриальных подразделений, настоящий под'отдел состоит из следующих рабочих занятых:

I. В изготовлении пищевых продуктов из зерна и зернового хлеба.

II. В изготовлении пищевых продуктов животного происхождения.

III. В изготовлении жидкостей для потребления.

IV. В изготовлении наркотиков.

V. В распределении пищевых веществ.

Так как процесс производства не считается законченным, пока продукты не использовываются потребителем, все рабочие, занимающиеся в распределительных пунктах—как-то: гостинницах, чайных, ресторанах, пивных и т. д.—об'единяются в организациях, связанных с под'отделом Пищевых Веществ.

I—включает всех рабочих мукомолен, пекарен, бисквитных фабрик, магазинов кондитерских изделий, сахарных заводов, фабрик для упаковки фруктов; сюда входят и механики, бондари, конторщики, продавцы и подвозчики, работающие во всех этих учреждениях.

II—включает всех рабочих заводов мясных и рыбных консервов, молочных депо.

III—включает всех рабочих винокуренных заводов, пивоварен, солодовых и уксусных заводов; всех рабочих, занятых производством дрожжей и всяких минеральных вод, как-то: содовых, лимонадов и т. п. Сюда входят и все рабочие электрических и газовых станций, дающих непосредственно энергию и топливо этим заводам, и также рабочие, занятые распределением и снабжением, конторщики, машинистки и т. д.

IV—включает всех рабочих занятых в табачном производстве, как то папиросники, рабочие табачных и сигарных фабрик, конторщики табачных магазинов, и т. д.

V—включает всех занятых, в гостинницах, ресторанах, кофейнях и чайных как-то: повара,

кухарки, прислуги, пекари, мясники, цирюльники в гостинницах, горничные, конторские служащие в отелях, шофферы и извозчики, если они находятся на исключительной службе гостинниц, и т. д.

Под'отдел 3.

Полиграфическое производство.

Все рабочие в типографских и литографских учреждениях организованы в данном под'отделе: печатники, журналисты, переплетчики, фото-цинкографы, стереотиперы, литографные граверы и печатники, рисовальщики, редактора газет и журналов, корректора, включая также и всех механиков, кочегаров, электротехников, младших служащих и конторщиков в полиграфическом производстве.

V

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Этот отдел состоит из трех национальных подразделений:

А. Все рабочие, применяющие свой труд к сооружению и постройке зданий об'единены в этом подразделении: архитекторы, зодчие, чертежники, землекопы, каменщики, кирпичники, рабочие, носящие известь, цементщики, плотники и токари: электротехники, строители под'емных машин, кровельщики, водопроводчики, подвозчики построечного материала, и т. д. Эти профессии не организуются в „профессиональные“ (цеховые) союзы, но составляют по роду их

работ отделения единого индустриального (производственного) союза построечных и строительных рабочих.

Б. В этом подразделении принимают участие все рабочие, находящиеся на постройках мостов, туннелей и шоссе, как то: мостильщики, рабочие, занятые на сооружении мостов, подземных ходов; в постройке ирригационных станций, сточных труб, каналов и т. д.

В. Все рабочие, занятые постройкой кораблей и пароходов об'единены в этом подразделении, как-то пароходные конопатчики и плотники, строители броненосцев, яхт, буксирных лодок; машинисты, котельники, медники и рабочие всяких отраслей непосредственно связанных с данным производством.

VI

ОТДЕЛ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И ОБЩЕСТВЕННЫХ УДОБСТВ.

Отдел этот состоит из рабочих, об'единенных в шести национальных индустриальных союзах, каждый из которых является составной частью всего Отдела:

А. Больницы и санатории.

Б. Санитарные и профилактические мероприятия.

В. Учреждения образования и воспитания.

Г. Служба снабжения водой, газом, электричеством.

Д. Служба увеселений.

Е. Общее распределение.

А. В этом подразделении организованы все рабочие больниц, институтов для выздоров-

ления, санаторий и т. д. как-то: врачи, сестры милосердия, половые, повара и кухарки, служители, рабочие в прачечных при этих учреждениях и т. п.

Б. Это подразделение состоит из рабочих занятых в охране здоровья и общественной безопасности, т. е. рабочие, занимающиеся чисткой и сохранением чистоты улиц, общественных мест и парков; дворники, сторожа; рабочие при кладбищах, похоронные возчики, бальзамировщики, могильщики, рабочие в крематориях и т. д.

В. Сюда входят все рабочие и работники в общественных школах, во всех воспитательных и образовательных учреждениях, как то: учителя, преподаватели, библиотекари, рабочие и работники, держащие эти учреждения в санитарной и технической исправности, как то: директора школ и университетов, младшие служащие (прислуга, сторожа, курьеры), механики, пожарные, и т. д.

Г. Сюда входят рабочие городских водокачек и станций, снабжающих население газом, электричеством и т. д.

Д. Все рабочие в театрах и увеселительных местах, концертных залах и садах, в летних курортных увеселительных местах как-то: артисты, музыканты, певцы, рабочие сцены и арены, швейцары, служители.

Е. Большие универсальные магазины и распределительные пункты, с тысячами рабочих в каждом учреждении усвоили себе, более или менее функции учреждений общественной полезности. Не один только специальный предмет, но фактически всякого рода товары и продукты там проходят процесс распределения.

Было бы почти-что невозможно об'единить рабочих в этих учреждениях, смотря по това-

рам, которые проходят через их руки в процессе своего распределения. Вот почему все рабочие этих распределительных магазинов об'единены в союзах, составляющих часть одного подразделения, которое в свою очередь является частью отдела рабочих общеполезных служб.

Итак, портные в универсальных магазинах, конторщики в обувном отделении таковых или другой рабочий, не взирая на употребляемой ими инструмент, сорганизованы вместе: машинистки, конторщики, портные, починщики, грузчики, упаковщики, возчики, пекари и т. д. в этих магазинах являются все членами одного и того же индустриального союза.

Заключение.

Когда от времени до времени проповедники лучшей общественной системы ссылаются на новое течение в организованном рабочем движении, они это делают, в большинстве случаев, не давая себе полного отчета в разнице, существующей между старой формой рабочего движения и новой, проповедующей лозунг: Единый Большой Союз для Всего Рабочего Класса во Всем Мире! Но, если даже критики нашего плана и не соглашаются с автором этой статьи по отношению к средствам, употребляемым для достижения желаемой цели, они больше не могут утверждать, что не существует никакой литературы, излагающей программу, провозглашаемую индустриалистами или синдикалистами.

Организуйтесь по производствам! Организуйтесь по правильному пути! Вот наш зов ко всем угнетенным всего мира. Пролетариат всех стран все больше и больше задумывается над этим вопросом, и повсюду рабочие берутся за создание организаций, в которых они найдут олицетворение своей коллективной мощи и орудие, как для прямого, так и для косвенного воз-

действия, смотря по условиям и требованиям момента.

Все страны управляются, главным образом, в связи с интересами малочисленного класса, контролирующего промышленную политику.

И лишь когда рабочие старались чинить прямой вред этим интересам, т. е. отказываясь, хотя бы временно, служить орудием в процессе производства этих индустрий, класс эксплоататоров разражался бешеными обвинениями по адресу тех сил, которые так мало уважали частную собственность.

Индустриалисты предлагают рабочим организоваться для более ожесточенной борьбы в недрах современного общества так, чтобы с захватом каждого аванпоста разыгрывался бы аппетит для больших успехов и давал бы им способ достичь всего этого.

И в процессе этого повседневного и беспрерывного периода беспокойства и борьбы, индустриалисты приготовляют органы администрации и управления для грядущей индустриальной республики.

Представители, избранные рабочими, об'единенные в своих производственных организациях составят индустриальный парламент будущего—рабочую коммуну в муниципальных, национальных и международных делах.

Изучая диаграмму, следует отметить насколько коммерческий дух — главный фактор развития в капиталистической системе производства—окружает весь земной шар всеми нужными ему средствами.

Удобства транспорта, в качестве органов товаро-обмена между отдельными странами, не знают никаких границ—земля, вода и воздух завоеваны и обслуживают чудовищную власть,

находящуюся за спиной преобладающей промышленной системы производства и обмена.

Промышленное развитие стерло границы между отдельными территориями.

Национальные разграничительные линии исчезают перед непобедимой силой завоевателя.

Континенты, так долго отделенные границами и препятствиями естественного происхождения об'единяются этим гигантским спаяльщиком, которым является международный перевозчик обмена и распределения.

Но функции этого органа социальной системы ограничены в данное время в пользу прибыльного производства для маленькой кучки людей.

То, что остается в мозгах человечества, как сила для отдельных национальностей — не более не менее как простое воображение.

Тяжелый вес традиционно-ложных понятий, держащих человеческие души в кольце пошлого, закоренелого и хитро-развитого умственного, а отсюда и экономического рабства, должен обязательно исчезнуть; национальный сепаратизм должен быть отброшен наступающими силами международной солидарности прежде чем будет достигнута наиблестящая стадия промышленного развития, социального прогресса и усовершенствования в использовании всех элементов, подчиненных производительным силам человечества, и прежде чем будет установлена высшая ступень цивилизации.

Следует также отметить и вторую трансконтинентальность, об'единяющую составные части всего мира в одно неделимое целое. Наука, научные исследования и открытия — вот те международные приемы, благодаря которым тайны и чудеса вселенной во всей их величине, разрешаются и об'ясняются. Учебные учрежде-

ния, школы и университеты связаны однородностью основных законов, управляющих наукой и распространением знаний и исследований.

Страдания и мучения, непреодолимо-происходящие из одинаковых источников, переживаются равно всеми людьми на протяжении всего земного шара.

Лекарства и способы предупреждения болезней должны, следовательно, также приобрести международный характер, извлекая поддержку из необходимости устранения и излечивания страданий и удаления причин, вызывающих их существование.

Таким образом больницы, как пункты лечения; органы санитарии и профилактики, как институты предупреждения; центры снабжения водой, освещением и другими общественными необходимостями об'единяются с учреждениями по образованию с органами, ведающими развлечениями и увеселениями и составляют одну большую цепь международной зависимости; эти институты созданы и содержаны для выполнения профилактических и благотворных функций и играют роль инициаторов и защитников общественных интересов и всемирного блага.

Итак приходится отметить, как в сложном механизме производства предметов первой необходимости, следующие четыре основные функции составляют неразрывную цепь промышленной деятельности, через которую рессурсы земли должны пройти, прежде чем они могут быть использованы.

А. Весь материал, необходимый для производства добывается из земли, из лесов и воды трудом миллионов людей, занятых социальным процессом получения сырья для пищи, одежды и жилищ.

Б. Из недр и сокровищ земли, труд добывает топливо и те необходимые материалы, кото-

рые, после преобразования, дают инструменты и орудия производства и распределения.

В. С материалами, полученными таким способом, действительное производство всех необходимых вещей для жизни выполняется в различных, но зависящих друг от друга фабриках и заводах.

Г. Со всеми этими материалами, взятыми вместе, творческая рука трудящегося, строящего дома для защиты как жизни людей так и продуктов от невзгод, вызываемых силами природы, делает их таким образом, способными к использованию на благо общества.

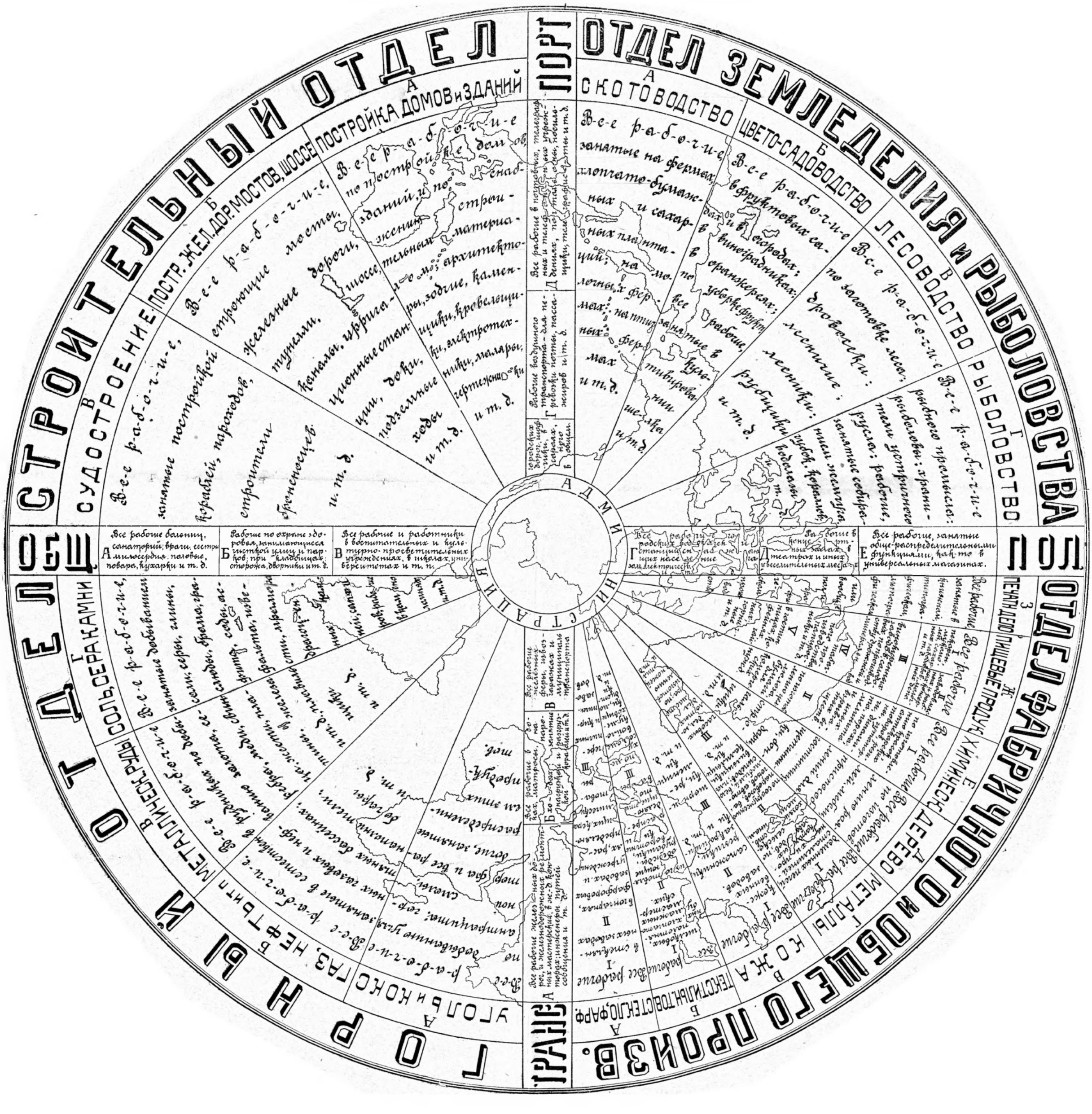
Для созидания и развития всех этих социальных институтов способствуют одни лишь трудящиеся своим умом и своим ручным трудом. Они создали орудия, которыми богатства производятся, и с течением времени—усовершенствовают их.

Эти институты установлены для практического доставления прибыли маленькой кучке людей, которые никогда не способствовали и не способствуют их содержанию и созиданию, но владеющие ими только с целью обеспечить себе доход с того, что ими не создано.

Человеческие силы, делающие эти орудия, институты и инструменты полезными для всего общества и увеличивающие ценность продукта и сил природы, отторгнуты от своих произведений могучими об'единениями паразитического свойства, благодаря которым несколько человек контролируют все пути промышленной жизни посредством способов, ими же организованных и подчиняющихся их власти.

Против этих темных и враждебных сил рабочие должны создать свою собственную об'единенную мощь посредством организаций, обнимающих всех полезных членов общества и всех производителей земных благ.

Единый большой союз.



Единый большой союз.

Оглавление.

Стр.

Предисловие. А. *Шапиро* 3
Декларация Индустриалистов 14
Программа Индустриальных Рабочих Мира . . . 22
Схема строительства Индустриальных Рабочих Мира . . . . . 24—25
Строительство Индустриальных Рабочих Мира. *В. Сент-Джон* 28
Тактика и Методы борьбы Инд. Раб. Мира. *В. Сент-Джон* 36
Индустриализм—путь к свободе. *Дж. Эттор* . . 40
Единый Большой Союз. *В. Е. Траутман* 68
Приложение: Наглядная Схема Единого Большого Союза.

Книгоиздательство
Союза Анархо - Синдикалистов
„Голос Труда".

Петербург, Просп. Володарского, 56. — Москва, Тверская, 70.

Вышли из печати:

М. Бакунин. — Избранные сочинения. **Том I:** Государственность и Анархия.
Его-же. — Бог и Государство.
Ж. Грав. — Будущее общество.
Ж. Ивто. — Азбука Синдикализма.
П. Кропоткин — Анархия.
Его-же — Коммунизм и анархия.
Его-же — К молодому поколению.
Его-же — К чему и как прилагать труд ручной и умственный.
Его-же — Новый Интернационал.
Его-же — Политические права.
Его-же — Хлеб и Воля (под редакцией автора).
Э. Малатеста. —Анархизм.
Его-же — Избранные сочинения.
Его-же — Краткая Система Анархизма.
Его-же — Крестьянские речи.
Ф. Пеллутье. — История Бирж Труда.
Траутман, Эттор и др. — Производственный Синдикализм. (Сборник статей об Индустриализме).
С. Фор. — Преступления Бога.

Книгоиздательство Союза Анархо - Синдикалистов

„Голос Труда".

Петербург, Просп. Володарского, 56. — . Москва, Тверская, 70.

Печатаются:

М. Бакунин. — Избранные Сочинения:
СОДЕРЖАНИЕ:

2-го тома: Кнутогерманская Империя и Социальная Революция.

3-го тома: Федерализм, Социализм и Антитеологизм; Бернские Медведи и Медведь Петербурга; Славянский вопрос.

4-го тома: Организация Интернационала; Усыпители; Письма о Патриотизме; Письма французу; Парижская Коммуна, и др.

5-го тома: „Альянс" и Интернационал; Интернационал и Мадзини.

Э. Реклю. — Избранные сочинения.

В. Черкезов. — Предтечи Интернационала; Доктрины Марксизма.

Готовится к печати:

П. Кропоткин. — Современная Наука и Анархия (под редакцией автора).

П. Кропоткин. — Речи мятежника (новый перевод под редакцией автора).

П. Кропоткин. — Записки Революционера.

П. Кропоткин. — Анархическая работа во время Революции.

Патто и Пужэ. — Как мы совершили социальную революцию.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ

„Голос Труда".

Петербург. Проспект Володарского, 56.
Москва. Тверская, 70.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

М. А. Бакунин.—Избранные сочинения.

СОДЕРЖАНИЕ:

3-го тома: Федерализм, Социализм и Антитеологизм; Бернские Медведи и Медведь Петербурга; Славянский вопрос и др.

4-го тома: Организация Интернационала; Усыпители; Письма о Патриотизме; Письма французу; Парижская Коммуна и др.

5-го тома: „Альянс„ и Интернационал; Интернационал и Мадзини.

Э. Реклю. — Избранные сочинения.

В. Черкезов. — Предтечи Интернационала; Доктрины Марксизма и др.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

П. Кропоткин. — Современная Наука и Анархия (под редакцией автора).

П. Кропоткин. — Речи Мятежника (новый перевод, под редакцией автора).

П. Кропоткин. — Записки Революционера.

П. Кропоткин. — Анархическая работа во время Революции.

Патто и Пужэ. — Как мы совершим социальную революцию.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ
„ГОЛОС ТРУДА".

Петербург. Проспект Володарского, 56.
Москва. Тверская, 70.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

М. Бакунин.—Избран. соч. т. I Государственность и Анархия с биографич. очерком В. Черкезова . . . . . Ц. 40 р. — к.
Его-же.—Т. II Кнуто-Германская Империя и Социальная Революция . . . Ц. 60 „ — „
Его-же.—Бог и Государство . . . . . Ц. 1 „ 25 „
Ж. Грав.—Будущее Общество . . . . . Ц. 15 „ — „
Ж. Ивто.—Азбука Синдикализма . . . Ц. — „ 50 „
П. Кропоткин.—Анархия . . . . . Ц. 4 „ 50 „
Его-же.—Коммунизм и Анархия . . . . Ц. 2 „ — „
Его-же.—К молодому поколению . . . . Ц. 1 „ — „
Его-же.—К чему и как прилагать труд ручной и умственный . . . . . Ц. 8 „ — „
Его-же.—Новый Интернационал . . . Ц. — „ 10 „
Его-же.—Политические права . . . . . Ц. — „ 10 „
Его-же.—Хлеб и Воля . . . . . Ц. 55 „ — „
Э. Малатеста.—Избранные сочинения . Ц. 10 „ — „
Его-же.—Анархизм . . . . . Ц. 3 „ 25 „
Его-же.—Краткая Система Анархизма . Ц. 5 „ — „
Его-же.—Крестьянские речи . . . . Ц. 3 „ — „
Ф. Пеллутье.—История Бирж Труда . . Ц. 42 „ — „
Траутман, Эттор и др.—Производственный Синдикализм (Сборник статей об Индустриализме) . . . . . Ц. 15 „ — „
С. Фор.—Преступления Бога . . . . Ц. — „ 50 „

Цена 15 руб.